Пётр Червинский

Водные обитатели в поверьях и приметах

Пётр Червинский

Водные обитатели в поверьях и приметах

https://litres.ru/74688637
SelfPub; 2026

Аннотация

Почему ёрш в первой закинутой сети предвещал неудачу? Как по поведению пиявок судили о погоде? И почему щука могла служить оберегом? В русских приметах водные обитатели не просто живут в реках и озёрах, их повадки и появление становятся знаками, которые нужно уметь прочитать. Девятая книга серии о русских поверьях и приметах посвящена тому, как человек представлял себе водный мир. На примерах с ершом, лещом, сомом, угрём, щукой, пиявками исследуются связи между рыбной ловлей, удачей, погодой, опасностью и защитой. Главное здесь не перечень суеверий, а правила, по которым они складываются в систему значений. Автор разбирает, что в примечаемом становится знаком, кому оно адресовано и что из него выводится. Это исследование на пересечении фольклористики, лингвистики и семиотики. Книга написана научным языком, со специальными терминами, схемами и классификациями, предназначаясь для тех, кому интересно не просто узнать поверия и приметы, а понять логику народной культуры. (От редактора)

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 87

Пётр Червинский
Водные обитатели в поверьях и приметах

Пётр Червинский

Водные обитатели в поверьях и приметах

Оформление и техническая редакция
Анна Болотова

Оглавление

Несколько слов в предварение 4

Концептуальные признаки характеризуемой предметной области 9

Проявление признаков в их отношении к другому примеру 11

К определению концептуального места Ерша 16

Дальнейшее определение характеризуемой предметной области 18

Объекты, с рыбной ловлей прямо не связанные 21

Действия, с рыбной ловлей не связанные 26

Знаки ожидаемого погодного состояния (к развитию положения) 32

Знаки удачного лова (наблюдаемые в живых существах)

35
Рыба как таковая, по роду, в повериях и приметах 38
О проявлениях рыбы в воде и связанных с этим состояниях погоды 40
Другие погодные проявления рыб 49
Погодные признаки, определяемые по состоянию самой рыбы 55
Непогодные проявления рыбы 57
О знаках, исходящих от рыбы в отношении людей (на основе одного только примера) 64
Сом как не рыба в материале поверий 68
Не рыба угорь и то, когда его допускается есть 77
Щука как объект не исключительно ловли 83
Щука как апотропей (защитное средство) 86
Об одном возможном для человека действии щуки в воде 94
Щука как знак ожидаемого состояния (одно такое ее проявление) 98
О щучьей роли по отношению к человеку 104
Позиции и порядки описываемой концептуальной системы 106
О семантических признаках определяемой системы 113
О некоторых определяющих систему и ее проявления показателях (на основе примеров источника) 116
Дополнение к описанию системы (по признакам для ерша) 120

Литература и примечания 135

Несколько слов в предварение

Начнем с представления процедуры анализа, для чего обратимся сразу же к материалу, взяв первую единицу из "водного" списка[1]*:

Ерш в первой закинутой сети – к неудаче.

Что можно представить и, соответственно, вывести из такого высказывания, если идти по порядку? В первую очередь обратить внимание следует на то, кто стоит за тем, о чем говорится, кого это может заинтересовать, кто, иными словами, предполагается как адресат сообщаемого и как его стоит характеризовать. Рассуждая последовательно, таким адресатом может быть тот, кто занимается рыбной ловлей при посредстве, добавим, сетей, делает это, скорее всего, не в море, а на реке или озере, и потому то, что в первой закинутой сети окажется ерш, а не другая какая-то рыба, для него будет важно. Вторым допустимо предполагаемым адресатом будет тот, кто интересуется рыбами, изучая их виды и проявления, и то, что ерш – к неудаче при рыбной ловле, чем-то, в отношении ерша, окажется значимым для него.

Следует из подобного представления то, что оба возможные адресата, если сказанное в поверии их может заинте-

---

[1] * Источником материала послужил сборник двух авторов-составителей: В.А. Кульматов, Т.В. Кульматова, *Русские народные приметы и поверья*, Москва: АСТ, 1999. Интересовавшие нас фольклорные единицы представлены в нем тематически и довольно полно, будучи выбраны из большого количества собраний и публикаций различного рода.

ресовать, изначально должны быть в таком своем интересе нацелены и в соответствующем отношении по характеру предполагаемой деятельности ориентированы. Имеется то, что можно представить себе как намерение – интенциональность, направленность, заряженные предрасположенностью к определенному проявлению либо к определенному виду деятельности для субъекта.

Первый такой субъект-адресат, с рыбной ловлей, ориентирован на то, что можно обобщенно представить как материально-объектное добывание, и тогда то, что ерш, то, что сеть, которая первая, им закинутая, и неудача, будут иметь для него свое, интересующее его, значение, связанное с производимой им деятельностью и к ней проецируемое. Второй адресат, для которого важны рыбы с их признаками и характеризующими особенностями, также может быть определен в отношении добывания, но не материально-, а когнитивно-объектного, отвлеченного и сводимого к знаниям как таковым, не обязательно требующим или вовсе не требующим целевого удовлетворения в каком-либо материальном объекте.

Возьмем теперь для сравнения (применительно к адресату) начальный фрагмент из „Сказки про ерша"[2]*, – пер-

[2] * М.А. Синозерскій, *Сказка про ерша*, „Живая старина", 1898, вып. 2, с. 244 (Записана со словъ 93 лѣтняго не грамотнаго старца – крестьянина Григорья Васильева Новожилова изъ д. Попова, Еременской вол., Устюженскаго уѣзда). Текст представляет собой одну из вариаций известной «Повести о Ерше Ершовиче»[1]. См. также четыре варианта „Сказки об Ерше Ершовиче, сыне Щетинни-

вое предложение, в котором содержится обращение к слушателю: *Слухайте-послухайте, стольники-полковники, про рыбноё судьби́ще, про ершово побоище*. После чего начинается повествование. Слушающий должен быть заинтересован представленным, будучи ориентирован, как и второй адресат, не материально и отвлеченно, однако, в отличие от него, не столько, может быть, когнитивно, в отношении знаний о рыбах, сколько, поскольку речь пойдет *про рыбноё судьби́ще* и *про ершово побоище*, мировоззренчески, т.е. концептуально, в социальном, в первую очередь, отношении, а из этого также эмоционально. Знания, которые он получит и выведет из услышанного, должны подкреплять имеющиеся у него, сложившиеся и распространенные представления не столько о рыбах, хотя и о них, сколько о существующих при данном социальном устройстве структурах, их организации, представителях и с этим порядках. Знания, иными словами, эмотивно заряженного экзистенционального положения. Указывают на это, уже исходно, широкое оповещение-обращение *Слухайте-послухайте*, своего рода призыв в его множественности, социальная значимость в *стольники-полковники*, подчеркнутое увеличительной формой (*судьби́ще*, хотя бы и *рыбноё*) и сильной лексемой *побоище*, выходящее за границы нейтрально-обычного, с обещаемым представлением о том, что случилось, а поэтому также возможно, и к че-

---

кове" в *Народных русских сказках А.Н. Афанасьева* (В трех томах, т. I, Москва: Наука, 1984, № 77–80).

му стоит быть готовым в какой-то нормативно заложенной ситуации.

Оставим на время дальнейшее при *судьби́ще-побоище*, с тем чтобы обратиться к поверию с ершом при закинутой сети для последующего определения не только деятельностно ориентируемого намерения, но и чего-то другого. Интересовать нас будет для этого первый субъект-адресат, с добыванием, которое предполагает его составляющие и обеспечивающие реализацию объект, орудие (или средство), среду, время и результат. *Ерш*, по тексту, представляет собой объект, *сеть* – орудие, с распространяющими уточнениями *в первой* и *закинутой*, а *к неудаче*, соответственно, результат, в одном из его возможных аспектов. Среда не названа, но предполагается как вода, следуя из представления о *закинутой сети*. Время также не называется, будучи не актуальным, поскольку любым, тогда и такое, когда закидывается или можно закидывать сеть. Стоит за всем этим агентный (он же адресативный для текста) субъект, совершающий действие, связываемое с добыванием, т.е. тот, кто потенциально закидывает данную сеть.

Начиная с агента-субъекта, необходимо отметить, что скрытый и не называемый, но предполагаемый, будет он тем, кто (поскольку говорится о *закинутой сети*) выступает в своей интенциональной направленности деятелем в области, каковой является ловля рыб. Иными словами, это его, если не профессиональное, то более или менее постоянное за-

нятие, деятельность, при исполнении которой он проявляет себя как оператор, или, если более точно, то piscator – рыбак, рыболов. Подобного рода деятельность предполагает, сопровождаясь необходимыми знаниями и умениями, помимо собственно производимого действия, *Act*, и все остальное, что уже было названо, т.е. объекты, орудия, время, среду, результат, а также позицию, занимаемую рыбаком при полове, какие-то дополнительные условия и обстоятельства, которые не обязательно находят свое отражение в изучаемом материале, но имплицитно и пресуппозитивно могут иметься в виду.

Следуя далее и опираясь на определяемую единицу, *Ерша*, который помещается в самом начале, с учетом того, о чем было сказано, предстоит характеризовать как нежелательный и препятствующий достижению результата объект производимого субъектом-агентом, как оператором, действия (при реализации им своей деятельности). Не желательный и препятствующий не как таковой, а в приложении к *первой закинутой сети*. В отношении параметральных значений того, что определяет себя как орудие, инструмент, *Instr*, производимого оператором действия. *Сеть* в этом случае, поскольку *первая* и при этом *закинутая*, оказывается в проекции своего обусловленного акционально использования, в параметрах ‘примарного оператива’. Стоящая за всем этим картина выглядит таким образом, что ‘если (необходимо добавить это самое *если*, поскольку поверие относит-

ся к действиям регулятивным, *Reg*, нормативно, обычно, себя проявляющим) – если субъект-оператор, *SOper*, в орудии произведенного им по характеру оперативной деятельности действия, *Med(OperAct)*, обнаружит препятствующий к достижению результата объект, *Obj[ProhibEffect(OperAct)]*, то результата не будет, *NonEffect(OperAct)*'.

Определенное таким образом, представляясь в конструкции *Reg : [SOper(Act) > Med(ObjProhib)] > NonEffect(OperAct)*, с учетом отображенного в тексте поверия с ершом, требует уточнения в двух отношениях. Применительно, прежде всего, к тому, что *Ерш* и *в первой закинутой сети*, и далее – к тому, что не к производимому действию оператора как таковому, а *к неудаче*, т.е. в распространяемом и переносимом на все последующее отношении. Отображенное в приведенной конструкции с описанием к регулятиву препятствующего объекта (см. предыдущий абзац) имеет более общий характер, проецируясь к положениям, одним из которых то, что с *Ершом*, следует воспринимать как частное и обусловленное. Положение *к неудаче* дает, в свою очередь, еще один разворот, предполагающий то, что в каком-то отрезке времени производимого оператором действия (действий) с ловлей рыб эти действия не получат финитного разрешения, не достигнут желаемой цели, *Fin(Opt)*, будут ее лишены и тем самым окажутся амиссивны – *Amiss(FinOpt)*. Из чего следует, что *Ерш* проявляет себя как амиссивно-финитный прохибитор (и это было бы его ролевой позицией), но не

в отношении действий оператора как таковых, предполагающих достижение им результата, а как объект, оказавшийся *в первой закинутой сети*, т.е. как *[Obj^{x}>Med(PrimOper)] > AmissOper(FinOpt)* – 'некий определенный объект, *Obj^{x}*, в примарно-оперативном орудии, *Med(PrimOper)* (производимой субъектом как оператором деятельности), ведет к амиссии оперативно-финитного оптатива, *AmissOper(FinOpt)*'.

К этому необходимо добавить, что *Ерш* не просто 'некий определенный объект', но и объект рыбной ловли, *Obj(Oper)*, не желательный и препятствующий достижению оперативного результата в случае попадания в первую сеть. Именно это было бы определением его ролевой позиции как амиссивно-финитного прохибитора, предполагая необходимое уточнение выстраиваемой конструкции в ее объектной части: *[Obj^{x}Oper > Med(PrimOperS)] > AmissOperS(FinOpt)*.

Можно ввести дополнительное уточнение в отношении времени *T*, представляя его как отрезок начала-конца, в пределах которого осуществляется субъектное проявление (с ловлей рыб) в виде последовательно производимых для достижения соответствующей цели актов. Уточнение касалось бы признака оператива: *OperS>ActIterT(Inc-Ex)*. *ActIterT* в представляемой формуле означает действия повторяющиеся в своем продолжении и производимые применительно к времени *T*, а *Inc-Ex* – их начало-конец в промежутке того же времени.

На основе получаемой конструкции, которую следует видеть как отображение концептуальной по своему характеру единицы представлений о рыбной ловле в одной из ее частей, можно вывести признаки, характерные для фрагмента предметного мира соответствующих проявлений субъекта. Признаки эти, с одной стороны, находят свое воплощение в построениях других концептуальных и семантических единиц, а с другой, укладываются в парадигматические структуры доактуального вида. Попробуем их в этом доактуальном виде отобразить. Дадим для начала их перечнем, после чего – в возможных соотношениях.

Концептуальные признаки характеризуемой предметной области

Прежде всего имеется определяющий все последующее субъект, которому приписывается интенциональная ориентированность, или направленность, в отношении определенного вида деятельности, – добывание, применительно к рыбной ловле, будет одним из них. Получаем признаки сферы субъекта, в которой он может себя проявлять как агент (производящий какое-то действие), интенционально направленный, ориентированный, в сторону добывания, способного осуществляться в форме занятия (рыбной ловлей), которое получает вид однократно производимого действия или действий, производимых неоднократно, подобных и повторяющихся, следующих одно за другим, либо перемежающихся

и чередующихся. Для исполнения этих действий необходимы субъекту прямые объекты его добывания, а также орудия (инструменты) и среда, которая, с одной стороны, выступает как опосредствующим, так и прямым объектом производимых в ней действий субъекта, а с другой, местом и формой пребывания, нахождения объектов добычи.

Сфера субъекта *S*, тем самым, определяется, в этой части своей, в признаках интенциональности, *Intent*, добывания, *Parat*, занятия, *Oper*, действия или действий, *Act*, их однократности, *Sing*, продолжающей себя повторяемости, *Iter*, перемежаемости, *Altern*, объектов, *Obj*, орудий, *Instr*, среды, *Med*. Другие возможные признаки той же субъектной сферы будут выводиться на основе последующих примеров.

Имеется также дальнейшее отражение признаков, относимых к занятию или действию (действиям). Таковыми становятся цель, *Fin*, результат, *Effect*, его достижение, *Affect*, либо недостижение, *NonAffect*, время, *T*, в котором могут быть выделены сегменты, *Segm*, начала, *Inc*, продолжения, *Contin*, конца, *Ex*, а также, далее, то, что может касаться времени суток, сезона, какого-то календарного дня или периода и пр. Проявил себя также в рассматриваемом примере признак того, что первое, или примарности, *Prim*, относившийся к *закинутой сети*, т.е. к орудию, *Med*, но не как таковому, что также возможно, а к его использованию в серии намечаемых действий, *Act(Iter)*, реализующих рыбную ловлю, *Oper(Pisc)*, в пределах отведенного для этого сегментно-

го времени *TSegm(Inc-Ex)*.

Последовательность представленных признаных отношений полного вида *MedPrim(OperPisc)* > *Act(Iter)TSegm(IncEx)*, имея в виду параметр *Prim*, в концептуальной компрессии следует относить, для закинутой сети, к группе оперативного средства: *MedPrim(OperPisc)*, вторую часть, после знака >, в примере не выраженную, предполагая как подразумеваемую, поскольку занятие, *Oper*, в том числе и рыбная ловля, *Pisc*, типично реализует себя в виде каких-то себя повторяющих действий в отрезке отведенного времени.

Прежде чем перейти к дальнейшему, отразим полученные параметральные признаки сферы субъекта в каком-то их обобщающем виде, с допущением различных соотношений, способных себя проявить в каких-либо случаях. Стоит добавить, что эти признаки могут касаться не только сферы субъекта, но и других вероятных сфер, являясь также лишь частью определяемого фрагмента предметного мира поверий-примет.

Сфере субъекта *S* свойственна интенциональность, *Intent*, в ее направлении к какому-либо занятию или занятиям, *Oper*, каковым может быть добывание, *Parat*, в частности рыб, *Pisc*, реализуемое в форме действия (действий), *Act*, способных иметь однократный, *Sing*, себя повторяющий в продолжении, *Iter*, либо перемежающийся, *Altern*, характер, производимых при посредстве орудий, *Instr*, в направленности на объекты (объект), *Obj*, себя проявляющих в какой-то

среде, *Med*. Действия, как и занятия в целом, имеют определенную цель, *Fin*, предполагают желаемый, *Opt*, результат, *Effect*, его достижение (недостижение), *Affect* (*NonAffect*), сегментное время *T*, допускающее начало, *Inc*, продолжение, *Contin*, конец *Ex*. Препятствием к достижению результата может быть какой-то амиссивный, *Amiss*, объект, который, как следует из примера, способен иметь отношение к примарности, *Prim*, оперативно-акционального инструмента.

Признаки в характеризуемой части предметного мира поверий-примет распределяют себя по уровням и могут относиться одни к другим:

Сфера субъекта *S*

- интенциональность, *Intent*

- занятия, *Oper*

- добывание, *Parat*

- рыбная ловля *Pisc*

- для нее характерные действия, *Act*

- единичн., *Sing*
- повтор., *Iter*

- перемеж., *Altern*

- орудия, *Instr*
- объекты, *Obj*
- среда, *Med*

- примарность (опер.-акц. инстр.), *MedPrim(ActPisc)*

- время *T(Inc)*
- *T(Contin)*
- конца *T(Ex)*

- цель, *Fin*

- желаемый результат, *Effect(Opt)*

- его достижение / недостижение, *Affect / NonAffect*

- препятствие к достижению, *Amiss*

- причина недостижения, *Caus(Amiss)*

Ерш в первой закинутой сети – к неудаче
[Obj^{x}Oper > Med(PrimOperS)] > AmissOperS(FinOpt)

Это последнее в приведенной таблице, с *Ершом*, следует

понимать как комбинаторно-синтагматическое оформление признаков в составе соответствующей концептуальной единицы представлений о рыбной ловле, *Oper(Pisc)*.

Проявление признаков в их отношении к другому примеру

Обратимся теперь для сравнения к затронутой в самом начале „Сказке про ерша", с тем чтобы определить как общее, так и различное в "рыбной" теме. После представленного в самом начале обращения к слушателям открывается собственно повествование. Сначала – в предшествии к ожидаемому *судьби́щу*:

Ѣхалъ щетни́къ-блудникъ, костистая рожа, слинистыи басни и попова утьха, ѣхалъ ёнъ на липовыхъ санишкахъ и о трёхъ копылишкахъ, пріѣхалъ ёнъ въ Ростовскоё озеро, выпросилсе ночь ночёвать, а за ночью – двѣ ночи, за двёмъ ночамъ и пять ночей, а за пятью ночамъ и пять годовъ. Тутъ ершу мьсто полюбилось, ёнъ дворъ построилъ, дѣтей наплодилъ, сына женилъ, дочку замужъ выдалъ; сталъ жить-поживать, мелкую рыбку поѣдать, бьётъ и колётъ, бокамъ рёбра порётъ, изъ Ростовсково озера старожиловъ вонъ гонитъ.

Ерш из описанного предстает не как объект рыбной ловли (к чему впоследствии обратимся для сопоставления с выведенным на примере с первой закинутой сетью), а как действующий "людской" субъект, в таких своих проявлениях и действиях, как *Ѣхалъ – пріѣхалъ – выпросилсе ночь ночё-*

вать (со всем последующим) – *дворъ построилъ – дѣтей наплодилъ – сына женилъ, дочку замужъ выдалъ – сталъ жить-поживать – мелкую рыбку поѣдать, бьётъ и колётъ, бокамъ рёбра порётъ, изъ Ростовсково озера старожиловъ вонъ гонитъ*.

Интенциональность первого ряда его проявлений (*Ѣхалъ – пріѣхалъ*: уровень, соответствующий в таблице параметру 'занятия, *Oper*') предполагает 'передвижение, *Mot*', определяемое на последующих уровнях в отношении цели, *Fin*, среды (вода, суша), *Med*, пути, *Curs*, трассы, *Trass*, начальной / конечной точки, *Init / Term*, а также времени, *T*, погодного состояния, *Tempest*, сопровождающих обстоятельств, *Cond*, препятствий, *Imped*, и пр.

Второй ряд в отношении того, что связано с *выпросилсе*, интенционально определяется далее как 'коммуникативное, *Commun*' – 'обращение, *Apel*' – с 'просьбой, *Rog*' – 'впустить, *Immit*', и затем далее – на какое-то 'время, *T(Segm)*', определяемое числом 'одна ночь' – 'две ночи' – 'пять ночей' – 'пять годов', – впустить его в 'место, *Loc* (как конечную точку прибытия, *Loc(TermMot)*, и вместе с тем обитания в нем кого-то другого, других, *Loc(HabitQuid)*). В уровневом отображении выглядит это следующим образом:

Сфера субъекта *S*

- интенциональность, *Intent*

- коммуникативное проявление, *Commun*

- обращение, *Apel*

- просьба, *Rog*

- впустить, *Immit*

- место, *Loc(HabitQuid)*

- время *T(Segm)* – одна ночь – две ночи …

Третий ряд проявлений того же субъекта связан с интенциональностью ‘освоения места, *Resess(Loc)*’, проявляемого в ‘привязанности, *Loc(Annex)*’ (*мѣсто полюбилось*) – ‘закреплении, *Loc(Affirm)*’ (*дворъ построилъ*) – ‘распространении, *Loc(Auct)*’ (*дѣтей наплодилъ*) – ‘укоренении, *Loc(Infix)*’ (*сына женилъ*) – ‘расширении, *Loc(Extens)*’ (*дочку замужъ выдалъ*):

Сфера субъекта *S*

- интенциональность, *Intent*

- освоение места, *Resess(Loc)*

- привязанность к месту, *Loc(Annex)*

- закрепление места, *Loc(Affirm)*

- распространение в месте, *Loc(Auct)*

- укоренение, *Loc(Infix)* – расширение, *Loc(Extens)*

Четвертый ряд имеет в виду интенциональность ‘экзистенционального вытеснения другого (других) *ExistDetrus(Alter)*’, предполагающего до этого ‘длительность экзистенционального состояния, *Permans(ExistStat)*’ (*сталъ жить-поживать*), после чего – ‘преследующее поглощение меньшего, слабого, *PersecutDevor(MinorInfirm)*’ (*мелкую рыбку поѣдать*) – ‘физическое поражение с нанесением ран *PhysDetriment(Plag)*’ (*бьётъ и колётъ, бокамъ рёбра порётъ*) – ‘изгнание прежних обитателей данного места, *Exterm(IncolPrisc>LocHabit)*’ (*изъ Ростовсково озера старожиловъ вонъ гонитъ*):

Сфера субъекта *S*

- существование, *Exist*

- экзистенциональное состояние, *ExistStat*

- его длительность, *Permans(ExistStat)*

- интенциональность, *Intent*

- экзистенционального вытеснения другого, *ExistDetrus(Alter)*

- его преследующее поглощение, *PersecutDevor(Alter)*

- нанесение ему ран, *DetrimentPlag(Alter)*

- его изгнание, *Exterm(Alter)*

Обратимся теперь к характеристике того же ерша с еще одной стороны, не предполагающей интенционального проявления. Обнаруживается это в первых двух строчках, определяясь словами *щетни́къ-блудникъ, костистая рожа, слинистыи басни и попова утъха … на липовыхъ санишкахъ и о трёхъ копылишкахъ*. Данные признаки следует воспринимать как субъектно-атрибутивные – внешнего вида (*щетни́къ*, *костистая рожа*), поведения (*блудникъ*), речи (*слинистыи басни*), позиционной несообразности (*на липовыхъ санишкахъ и о трёхъ копылишкахъ*[3]*) и как объектно-атрибу-

[3] * В противном случае сани выглядели бы иначе. Ср. такую характеристику: «Полозья делали из дуба, вяза, березы, клена, древесина которых отличается

тивные – невысокого положения (*попова утѣха*, т.е. блюдо незначительного социального статуса).

Ерш в описании предстает как костистый и острый, *SAttrForm(MacerOss)*, неморальный, *SAttrProject(Amoral)*, склонный к пространному говорению о небывалом, *SAttrDict(MultFals)*, не соответствующий в средстве передвижения, *SAttrPos(Impar)*, и как непритязательный консумптивный объект, *ObjAttr(Modest)*. Следует в целом из этого его недостойное во всех отношениях положение, как субъектное, так и объектное, *S-Obj(PosIndign)*. Влияет это на все дальнейшее в рассказе о *рыбном судьби́ще*, *ершовом побо́ище*, начинающееся с того, что «Выискалсе лёщъ-лёщищё, широкоё хвостищё, пошёлъ просить на ерша, на ерша на новожила, бѣлорыбицу осётру. – «Матушка, бѣлорыбица осётра! за што насъ ершъ-новожилъ бьётъ и колётъ, бокамъ рёбра порётъ, изъ Ростовсково озера старожиловъ вонъ гонитъ!?» Лещ обвиняет его тем самым в указанном ранее экзистенциональном вытеснении другого (других), *ExistDetrus(Alter)*.

Вызывают ерша и допрашивают, повторяя те же слова. Ерш на то отвечает: «Богь съ нимъ, што оны старожилы! Жилъ я въ малинькой рѣчки на острову, пришёлъ годъ сухой, загорѣлсе боръ сырой, искра залетѣла, моё пепелищё згорѣ-

---

большой прочностью. При этом выбирали дерево молодое, здоровое, прямое и без сучьев. В пазы, вырезанные в каждом полозе, вставляли копылы – вертикально поставленные массивные бруски высотой от 10 до 30 см. На полозе устанавливали от 4 до 12 копылов» (http://iamruss.ru/russkie-sani-i-ih-vidy/ [дата обращения: 27.01.2025]).

ло; мнѣ жить пришло тамъ не-пошто». Не отрицает он обвинения, никак не касаясь его, объясняя, однако, свой переезд.

Определим его в признаках для ерша: субъектное существование характеризуется малым и обособленным местом его обитания (*в маленькой речке на острову*), *SExist(HabitLoc > MinorSegr)*; наступившее погодное состояние (*пришел год сухой*) вызвало пожар природного окружения (*загорелся бор сырой*), перекинувшийся на место обитания субъекта (*искра залетела*), что привело к его уничтожению (*мое пепелище сгорело*), *S(HabitLoc > Distruct)* и невозможности для субъекта дальнейшего обитания в данном месте (*мне жить пришло там не почто*), *S(HabitLoc < Imposs)*.

Семантику представленного фрагмента, с точки зрения субъекта, следует представлять как экзистенционально-локальную невозможность, объясняемую всем остальным: вследствие уничтожения места (по причинам погодного состояния), которое, вместе с тем, было малым и обособленным (не позволяя тем самым на перемещение или восстановление):

Сфера субъекта *S*

- существование, *Exist*

- экзистенционально-локальная невозможность, *Exist(LocImposs)*

- уничтожение места обитания, *HabitLoc(Distruct)*

- малость и обособленность места, *Loc(MinorSegr)*

Необходимо проверить ершово признание – *было-ль тамъ у ерша пепелище? аль нѣ?*, для чего посылают *карася подьячево* с понятыми, *рыбъ три тьмы, три тысечи* (опустим предшествия). Видя такое дело, ерш убегает (*што-бъ бѣжать и слѣду не знать*). По дороге ему встречается щука: *«Ершъ! постой, родня, постой, поговоримъ со мной!» А ершъ отвѣчаетъ: «говори, щука, голы щёки, а у миня и ззади уши есь». А щука испугалась, отъ ерша побѣжала*. Ерш приходит *в малинькую рѣчку, подъ мельнишную слань, подъ большой камень и сталъ похвастывать: слава Тибѣ, Господи! Самъ буду большой, самъ набольшой, надъ большой рыбкой, – надъ малинькой, надъ уклеечкой*.

Признаки, характеризующие ерша в приведенном отрывке, сводятся а) к стремлению, при неизбежности разоблачения, убежать, пропав без следа, с тем, чтобы уйти от грозящего наказания, *SEffug(Exsecut)*, b) при встрече с более сильным противником его напугать, прибегая к уловкам, за которыми скрывает угрозу, *SDol(TerritAdvers)*, а с) достигнув безопасно-знакомого места, он проявляет нескрываемую тягу быть доминирующим над всеми его обитателями, *SVol(MajorOmnia)*. Его поведение, проявляющее указанные

черты, обусловливается опасными либо безопасными обстоятельствами: при угрозе разоблачения и наказания > убежать, при контакте с сильным противником > его напугать, в условиях, ничем не грозящих, > подчинить себе всех остальных, став над ними. Проявляются в нем черты маневрирующего между опасностями и более сильными доминатора, что связывается с интенциональной составляющей сферы субъекта:

Сфера субъекта *S*

- интенциональность, *Intent*

- избегания последствий своего поведения, *Devit(Consecut)*

- бегство при возможной опасности, *Effug(Pericul)*

- избегания контактов с сильными, *Devit(Valent)*

- стремление напугать противника, *Territ(Advers)*

- доминирования над остальными, *Domin(Alter)*

- не скрываемого в безопасных условиях, *Sign(CondTut)*

Определяются две основные линии его поведения, сопровождаясь, в условиях безопасности, нескрываемым стремлением превосходства – быть единственным над всеми; в условиях возможной опасности – исчезнуть бесследно, уйти, напугать (пользуясь тем, что костистый и острый, – выведенный ранее признак *SAttrForm(MacerOss)*, а тем самым так просто его не возьмешь). В обобщении его можно представить как ускользающего доминатора.

Завершение сказки, весьма интересное в оформлении, представляет в последовательности действия человека в отношении ерша, который сначала высматривается им в реке (первый акт): 1) *Пришелъ мужикъ Титъ, ходить да гледитъ, ерша въ рѣки и огледитъ*. Затем, далее, ставят ловушку 2) *пришелъ Перша, поставилъ вершу*; укрепляют ее 3) *пришелъ Никола, забилъ (за)колъ*; ловят в нее 4) *пришелъ Богданъ, ерша Богь и далъ*; достают 5) *пришелъ Лазаръ, по ерша и слазалъ*; уносят 6) *пришла добра жена Ѳедора и потащила ерша въ подолѣ*; готовят место, чтобы сварить 7) *пришла Окулина, та избу прокурила*; варят 8) *пришла Марина, ерша и сварила*; раскладывают по тарелкам 9) *пришелъ скупой Юда, разложилъ ерша на четыре блюда*; съедают 10) *пришелъ плясовой Яковъ, съ четырёхъ блюдъ одинъ и смякалъ*; вылизывают остатки 11) *пришелъ Елизаръ, только блюдъ полизалъ*; появляются претенденты – с несостоявшимся выкупом 12) *пришелъ мужикъ Осипъ, тотъ такъ просить (у того денёгъ не случилось)*; с претензиями и обвинениями 13)

пришелъ мужикъ Спиря, ну, спорить, да здорить: «куды ерша дѣли, да куды подѣвали?» После чего наступает итог, заключающийся в том, что 14) – *Пришелъ мужикъ Олёшка, взялъ лутошку (прутъ): «всихъ васъ нады разогнать!» Хто спилъ да съѣлъ, двадцать годовъ г(h)ъ салдатахъ служилъ, домой пришёлъ, мельницу поставилъ; мельница згорѣла, – ищите, гдѣ хотите*. Всех участников ершова побоища-действия следует разогнать – и концы в воду, потому как что ни сделать (двадцать лет в солдатах прослужил, мельницу поставил, а та сгорела), всё пропадет без следа – *ищите, гдѣ хотите*.

Последовательные, цепочкой передаваемые действия человека, от одного к другому, производительные ли, подготовительные, консумптивные, обменные, бранные, агрессивные, раскладываемые в продолжительном времени, связанные с возвращением домой, строительством ли, работой (мельницей), – все это пустота и прах, поскольку сгорит и исчезнет бесследно. Остается вопрос – какова в этом роль *Ерша*, из сказки и не из сказки, какой-то частью и смыслом своим воплощенная в разбираемом поверии с *первой закинутой сетью*?

К определению концептуального места *Ерша*

Последовательные действия человека в разных его представителях, показывая необходимость осуществления серии актов для достижения цели (поймать ерша, чтобы сварить и съесть), завершаются несколько неожиданным образом а)

недостаточности для всех, поскольку один забирает все – Яков (10), и тогда остается только полизать то, что остается на блюде, – Елизар (11), b) мотива прошения (просьбы) и невозможности исполнения, с отказом, без денег – Осип (12), c) неизбежности споров, раздоров и несогласий – Спиря (13) и под самый конец d) изгнания, неприязни, угроз на фоне опустошения, деструкции (*мельница сгорела*) и неспособности восстановления прежнего (*ищите, гдѣ хотите*) – *Олёшка* (14).

Ерш выступает в подобного рода контексте, связывая все четырнадцать положений собой, объектом, добывание которого неизменно ведет к разрушению и невосполняемому опустошению. Тем самым, если его поймать, то ожидать возможно и следует неприятностей, следующих ситуативно одна из другой, завершаясь позицией неразрешимого неисполнения, при котором искать или не искать, а тем самым и делать, не делать, поставить (*мельницу*), не поставить – не существенно, поскольку ответа и с ним разрешения нет (*ищите, гдѣ хотите*).

Не так чтобы прямо, но по имеющемуся в коллективном сознании представлению и чутью, подкрепляемому тем, что ерш – рыба, уничтожающая и вытесняющая других, что находит свое не случайное отражение в сказке[2], рассматриваемое поверие *Ерш в первой закинутой сети – к неудаче* определяет ерша, в дополнение к выводившимся признакам (см. материалы таблиц), как знак (если первый) неудачного в сво-

ем продолжении лова. Попытки дальнейшего добывания рыб в пределах данного места и времени окажутся безрезультатны.

Схему общей концептуальной единицы можно передать в виде Obj^x>*PrimInstr(*$ActOper^y$*)* > *Sing(*$ImprospOper^y$*)* – 'некий определенный объект, Obj^x, будучи первым в орудии, >*PrimInstr*, при выполнении действий какого-либо (также определенного) занятия, $ActOper^y$, является знаком его неудачности, *Sing(*$ImprospOper^y$*)*', с отнесением к представлению о том, что таковым объектом примарной оперативности является *Ерш* и речь идет о *первой закинутой сети*.

С точки зрения, может быть не представлений и ощущений носителя данной традиции, а скрытых мировоззренческих механизмов, стоящих за ними (природа поверий это предполагает), при том, что *Ерш в первой закинутой сети* – знак неудачи, тот же *Ерш* и не знак, а проявляющее себя в отношении совершающего рыбную ловлю препятствие. К тому, что в данном месте и в данное время его усилия будут несостоятельны и ни к желаемому достижению не приведут.

То, что нашло свое отражение в рассмотренной сказке, также на это указывает, определяя характер имеющихся представлений о нем для сознания – концептуальный облик его. Не только концептуальный, и не единственно облик, но и сенсуальный, словами не выражаемый, релятив – существующее отношение к нему, определяющее себя и воплощаемое

в ощущении. Если увидеть, встретить, столкнуться с чем-либо, то, распознав, а может, и не распознав, ощутит такой встретивший и увидевший, переживет в себе нечто, что, мотивируясь (часто скрыто) не индивидуально общими представлениями, ему что-то подскажет и на что-то его натолкнет. Комплекс поверий, примет, равно как и других фольклорных и не только фольклорных текстов, содержит и отражает в себе подобные сенсуальные "знания". Увидеть *Ерша в первой закинутой сети* именно данное положение иллюстрирует: знай и чувствуй, что ничего положительного из твоего занятия с рыбной ловлей не выйдет, в данном месте во времени ее совершения.

Следует это «чувствуй и знай» не в последнюю, если не в первую очередь (при визуальном его восприятии), из внешнего вида ерша, из того, как он выглядит, будучи острым, костистым (признаки *SAttrForm(MacerOss)*), с шипами в гребне торчком (*щетни́к*), с острыми, шпорами, плавниками и таким же хвостом. Это первое его восприятие ничего располагающего к себе не сулит[4]*, дополняясь, при знании, представлением о напрасности действий в отношении рыбной ловли.

Дальнейшее определение характеризуемой предметной области

---

[4] * Не случайно, по сказке, и не только по сказке, даже щука боится его[3], хотя и называет его родней, стремясь затеять с ним разговор, ср. в пословице: *Как щука ни шустра (ни востра), а не возьмет ерша с хвоста*.

Рассмотрим, с тем чтобы перейти ко всему последующему, такую примету, на сей раз не с ершом, и представляющую предметный мир поверий с водными существами и с рыбами еще с одной стороны:

Когда цветет черемуха, тогда улов на лещей.

Имеется некий природный объект растительного происхождения – *черемуха*, наблюдаемое сезонное и временное состояние которого связывается с отношением к рыбе, в одной из определяемых ее разновидностей как объект добывания – рыбной ловли. Цветение черемухи можно себе представить в виде момента раскрытия в его наиболее полной фазе, наступающего постепенно с началом вегетативного периода, развиваясь от открывания почек и поступательного разворачивания листвы до появления цветения. После чего происходят моменты, отмечающие собой полноту состояния, с цветением, а тем самым и раскрыванием.

В отношении леща, в связи с указанным проявлением черемухи, следует говорить об удачном для рыбной ловли периоде, определяемом каким-то таким множественно себя объявляющим состоянием данной рыбы, которое обусловливает способность для рыболова ее из воды извлекать. Не беремся входить в детали подобного положения, поскольку это не наш предмет, и к тому же далекий от интересов, отметим его лишь как определяемое сезонным временем соотношение. Дело при этом не столько в черемухе, сколько в том, что́ себя объявляет в природе в данный момент, отмечаясь

цветением черемухи и делая это наглядным для наблюдателя[5]**.

Указанное соотношение между черемухой и лещами можно представить по схеме $Obj^{x}T(StatFlor) = T(ParatObj^{y})$ – ‘некий определенный объект, Obj^{x}, находясь в обозначенном времени T в состоянии своего раскрытия, проявляемого в том, что цветет, *StatFlor*, отмечает таким своим состоянием время T как удачное для добывания (предполагаемым субъектом) другого определяемого объекта, $ParatObj^{y}$’.

Для полноты представления важными видятся два не нашедших своего отражения в показанной формуле концептуальных параметра – стоящий за всем этим субъект, то, как его следует, интерпретируя, воспринимать и как понимать концептуальную единицу, передаваемую с помощью обозначенной формулы.

Субъект не назван, но подразумевается, им будет тот, обобщенно, т.е. любой, кто занимается рыбной ловлей (как оператор) и кого, не собственно и не только лещ как объект добывания, должен заинтересовать, но кого интересуют как таковые, скажем так, сезонные и не только сезонные рыбные состояния, для того, чтобы знать, на что можно рассчи-

---

[5] ** Период цветения черемухи определяется как важный также и в сельскохозяйственном отношении, связываясь с посадкой картофеля и пшеницы, ср. такую примету: *Пшеницу сей, когда в цвете черемуха*. См., для примера: https://www.meteovesti.ru/news/63378412016-narodnye-primety-svyazannye-s-cveteniem-cheremuhi [дата обращения: 31.01.2025].

тывать и что можно в то или иное погодно-природное время с большей или меньшей вероятностью изловить. При таком повороте означенного субъекта (он же становится адресатом того, что в примете) следует представлять как погруженного в занятие рыбной ловлей либо к такому занятию обращенного оперативного деятеля. Это заинтересованное лицо, понимаемое в современных концептуальных проекциях как любитель, поскольку профессионалом его трудно считать, а в условиях прошлого, к которому следует относить мир поверий-примет, как хозяйственный деятель, занимающийся по роду своих постоянных занятий продуктами пропитания, их производством либо добычей, к которой ловлю рыб, подходящих для этого, следует относить, – подобного рода заинтересованное лицо и будет подразумеваемым адресативным субъектом приметы. Обозначим его в виде формулы *SExist(DomAdjunct<Oper)* – 'хозяйственно обусловленный, *DomAdjunct*, в экзистенциональном отношении, *Exist*, оператор, *Oper*'.

Что касается второго указанного представления, связанного с характером отображаемых в приметах с повериями единиц, концептуальных по своему основанию, логичным было бы это вывести из сопоставления с отмеченным ранее в отношении ерша. То, что *Ерш в первой закинутой сети – к неудаче*, отмечает такое знание об объекте, каковым является ерш, которое предполагает, что тот же хозяйственно заинтересованный адресативный субъект, совершая примар-

ное, в отношении объектов своего добывания, действие, с помощью предназначаемого для этого средства, и получая в нем рыбу-ерш, должен понять, что удачи по добыванию желаемых объектов не будет. Сущность такого знания и с ним стоящей за поверием с ершом единицы сводится типологически a) к видовому характеру, модусу, производимого действия – примарность закидывания (сети) и b) к полученному объекту произведенного действия (ершу). Концептуальную единицу подобного рода можно представить, в формульном ее выражении, как модусно-объектное построение, или конструкцию.

Примета с черемухой и ловлей лещей отмечает нечто иное – обусловленное вегетативным периодом состояние одного определенного объекта (черемухи), означающее такое состояние другого определенного объекта (лещей), которое предполагает удачность в его добывании. Сущность подобного типа знания сводится a) к тому, что названо состоянием, и b) к объекту, своим состоянием указывающему на состояние другого объекта. Стои́т за этим, типологически, статально-объектное построение. Все дальнейшее, в отношении того, каково именно данное состояние, какого объекта касается и на что при этом указывает, будет составлять проекцию (или проекции) статально-объектного типа.

Возвращаясь к тому, что было ранее выделено в отношении предметного мира рыбных поверий-примет на основе ерша и предполагая тот же субъектно-интенциональный со-

став, отраженный в таблице, возможным видится дополнить его тем, что следует из приметы с черемухой и лещами, следующим образом:

Сфера субъекта *S*

- интенциональность, *Intent*

- занятия, *Oper*

- добывание, *Parat*

- рыбная ловля, *Pisc*

- для нее характерные действия, *Act*

- объекты, Obj^y (лещ)

- достигаемый результат в отношении объекта, $Affect(ParatObj^y)$

- подходящее время, период, $TAffect(ParatObj^x)$

- время цветения объекта *X*, $TStat(FlorObj^x)$

При совпадении первых пяти положений (интенциональность – занятия – добывание – рыбная ловля – для нее характерные действия) уточняемая группа объектов – рыб в их полном для ловли составе (ерш, лещи и др.), предполагает, в зависимости от их определенности, дополнительные значения в отношении результата производимых действий, *Affect(ParatObj^{y})*, и то, что может связываться с каким-то сезонным либо погодным временем, *TAffect*, соотносимым с чем-то другим, с его тем или иным состоянием (черемуха для рассматриваемого примера).

Предметная область рыбной ловли в концептуальной проекции поверий-примет, будучи ограниченной, допускает возможность более или менее полного описания в параметрах определяемых смысловых показателей. С тем чтобы их вывести, придя к какому-то общему представлению, возьмем несколько отстоящую от объектов рыбной ловли, но все же "водную" группу погодных примет, продолжая, не прямо и не соотносимо, концептуальную линию состояний природного окружения (на примере черемухи и лещей), которые могут, для знающих, повлиять на достигаемые результаты улова.

Рыбная ловля требует от субъекта, ей занимающегося, не только интенциональной, но и концептологической ориентированности – знаний того, что и как, обусловленных равным образом представлениями о данной предметной области, так и тем, что в природе ее окружает, какими могут быть ме-

ханизмы воздействия внешнего на интересующий субъекта объект в его доступности, расположенности либо нерасположенности и недоступности для производства необходимых для лова действий. Необходимы для этого наблюдательная открытость и, с учетом соответствующих знаний, последующая ориентированность.

Объекты, с рыбной ловлей прямо не связанные

Отталкиваясь от данного положения и имея его в отношении рыбной ловли в виду, рассмотрим такие приметы не с рыбой и не с объектом улова. Выглядит это отчасти как знание в отношении черемухи, т.е. как знаковый, с функциональной точки зрения, а не акциональный (для лова) объект:

Пиявки лежат покойно на дне – к хорошей погоде.

Поднимаются кверху – к дурной.

Очень беспокойны – к сильному ветру.

Имеется повторяющийся для наблюдателя (маркирующая обсервация, как еще одно проявление субъекта), множественно воспринимаемый, перцептивно плюральный, объект – пиявки, позиционные проявления которых в среде их обитания в наблюдаемое время свидетельствуют об ожидаемом в ближайшем будущем погодном состоянии. По отношению к ограниченному наблюдением и проявлением пиявок пространству среды таких позиций отмечено две – *лежат на дне*, *поднимаются кверху* – в местоположении низа пространства среды либо в приближении к верху. В первом случае наблюдаемая их позиция будет статична, во вто-

ром замедленно динамична, не интенсивна. В том же первом случае, поскольку статична, то не направленна (не директивна). Во втором, поскольку подвижна и *кверху*, – директивна, в векторе снизу и изнутри наверх, из среды пребывания и обитания к верхней границе среды, плоской поверхности ее наблюдения, которую можно отметить в признаках формулой *SuperficPlan(ObservDeors>MargMed)* – 'плоская поверхность, *SuperficPlan*, наблюдения сверху вниз, *ObservDeors*>, границы среды, *MargMed*'. Представленная таким образом поверхность среды обитания объектов предполагаемого интенционального проявления субъекта является немаловажной составляющей частью предметного мира рыбных поверий-примет. Как объект, с одной стороны, постоянного наблюдения, так и, с другой стороны, конституента постоянного взаимодействия с ней.

По отношению к проявлению пиявок внутри наблюдаемого пространства среды отмечаемых позиций для них также две – *лежат покойно* (*на дне*) и *очень беспокойны*. В первом случае, при статичности положения в среде, в нижней части ее пространства, наблюдается неподвижность, *Stat(Quiet)*. Во втором, без отнесения к части пространства и при подчеркнуто интенсивной динамике, но без указания вектора, движения не направлены и не организованы, если не хаотичны, – отмечается мультипликативная агитативность, *Agit(Mult)*.

Примеры с пиявками иллюстрируют еще один конструктивный тип, третий, после ерша и лещей с черемухой. В от-

личие от этой последней, означавшей своим состоянием цветения то, что следует знать субъекту для предполагаемого лова, пиявки, будучи также значимы, хотя и в другом отношении, не указывая непосредственно на ловлю, дают позиционным своим проявлением знать о погоде, ее ожидаемом в ближайшем времени состоянии. Предполагает это конструкцию, которую можно назвать позиционно-объектной, при которой на что-либо указывает позиция того или иного объекта. Отражается эта позиция, равно как и сам объект, в левой части приметы. То же, что она отмечает, находится в правой.

Имело бы смысл в этом случае уточнить построение для каждого из трех типов, полученных на основе просмотренного материала, с пиявками, лещами, ершом.

Примеры с пиявками указывают в правой части на то или иное погодное состояние, конструктивный тип их можно было бы тогда уточнить как позиционно-объектный статально-темпестативный. Пример с черемухой в левой части и лещами в правой, поскольку речь в ней идет об улове на них, периоде, времени для улова, мог бы характеризоваться типологически как статально-объектный темпорально-предистинативный, предполагающей время, располагающее к чему-либо, открывающее такую возможность, с уточняющим представлением также о том, что статально-объектность допускает как состояние объекта левой части (черемухи), так и состояние объекта правой части (лещей). Противоречия в

этом нет, поскольку имеется некое их состояние, во времени, располагающем к лову, которое в обсервации наблюдателю не дано, но которое соотносится с состоянием другого объекта, в том же времени наблюдаемого, с состоянием черемухи.

Равным образом то, что касается пиявок, объектную их позиционность можно соотносить с позицией того или иного природно-погодного состояния, которое проявляет себя в отношении того, чего следует ожидать, какую погоду.

Возвращаясь к примеру с ершом, определившемуся в отношении конструктивного типа как модусно-объектный, модусность следует относить и к тому, что указано (также и как объект) в правой части – *к неудаче*. Положение *к неудаче* есть не что иное как вид, разновидность, образ, проекция того, что возможно, как следствие и результат движения, действия, проявления. Определяя, какое именно следствие – несостоявшееся в замысле и желании, не сложившееся, не получившееся, получаем уточняемую правой частью приметы характеристику типа, в отведенном в своем результате, недостигнутом действии, обозначая его в полном виде как модусно-объектный ремотивно-акциональный.

Характеристика конструктивных типов предполагая двойное распределение, для левой и правой части, позволяет вследствие этого различать возможные случаи, разделяя их по каждому из двух оснований.

Возвращаясь к примерам с пиявками, обратимся к тому,

что находит в них свое отражение как передаваемая формулой концептуальная единица. Имеет она такой общий вид, находящий свое отражение во всех трех примерах и при этом не только в них: ‘некий множественно наблюдаемый (живой) объект, $Obj(Anim)Pl^x$, – в наблюдаемое время T^1 – находится в определенной позиции, Pos^y, > в зависимости от которой определяется ожидаемое погодное состояние (в ближайшее время, наступающее за временем T^1), $Stat(Tempest)T^2$’. По формуле $Obj(Anim)Pl^x(Pos^y)T^1 => Stat(Tempest)T^2$.

Отображенная в формуле концептуальная единица представляет собой проекцию более общей, которую можно передать такими словами: ‘некий объект, Obj^x, находясь во времени T в состоянии $Stat^y$, следует воспринимать как указание на то или иное погодное состояние (не исключительно ожидаемое)’, $Stat(Tempest)T$’ – $Obj^x(Stat^y)T => Stat(Tempest)T$. Из чего будет следовать, что ‘позиция’, *Pos*, становится признаком, который в каких-то случаях можно воспринимать как проекцию признака ‘состояние’ *Stat*. В каких-то случаях, поскольку, хотя позиция и связывается с тем или иным, "своим", состоянием, в семантическом отношении таковой признавать ее напрямую не стоит. Обусловлено это тем, что та или иная позиция своего состояния может не объяснять и непосредственно из него не следовать. То, что пиявки *лежат покойно на дне*, или *поднимаются кверху*, или же *очень беспокойны*, – это наблюдаемая их позиция в каждом из случаев, об-

наруживающая, проявляющая их соответствующее состояние – уравновешенного спокойствия, какого-то устремления и неспособности находиться на месте либо охватывающего их волнения и беспокойства. Но если, скажем (возьмем человека) кто-то сидит запрокинувшись, что представляет позу, а тем самым и наблюдаемую позицию для обсерватора, то связана его эта поза с каким-то его состоянием – но каким? Может быть оно неоднозначным, а потому и не определимым, равно как и свидетельствовать не об одном только его состоянии, но и о чем-то другом. Значение, а тем самым и знание в отношении его такой позы будет выводиться и следовать из целого ряда определяющих признаков, которые, к тому же, к позе как таковой не обязательно могут иметь отношение. Поза, им выбранная, отмечает его расположенность так себя в данный момент проявлять, ему так удобно либо желательно, поскольку освобождает от внутренних напряжений, предполагая свободу нескованных действий и ощущаемое им отсутствие необходимости себя контролировать, пренебрегая окружающими, либо не замечая их (может быть, демонстративно), либо чувствуя их благосклонно-близкое отношение. О состоянии субъекта в этом случае не приходится говорить, поскольку оно не только может быть разным, но и не отражать себя в занимаемой позе.

В отношении пиявок позиция ‘лежат покойно на дне’, или *ImmobilDeors* (в наблюдении через плоскую поверхность среды сверху вниз), отмечая собой состояние ‘к хорошей погоде’

и передаваясь по формуле $Obj(Animal)Pl^{x}>(ImmobilDeors)T^{1} => StatTempest(Bon)T^{2}$, представляет проекцию выведенной общей формулы $Obj^{x}(Stat^{y})T => Stat(Tempest)T$ и стоящей за ней концептуальной единицы, передаваясь словами 'некий определенный множественно наблюдаемый живой объект, $Obj(Animal)Pl^{x}$, будучи неподвижно спокоен, *Immobil*, находясь внизу наблюдаемой сверху среды, *Deors*, в данное время, T^{1}, отмечает благополучное погодное состояние природного окружения, *StatTempest(Bon)*, во времени наступления T^{2}'.

Проекциями той же общей концептуальной единицы, передаваемой по той же формуле, будут отмеченные динамикой позиции 'поднимаются кверху' и 'очень беспокойны': $Obj(Animal)Pl^{x}>(ScansSurs)T^{1} => StatTempest(Mal)T^{2}$ – 'некий определенный множественно наблюдаемый живой объект, $Obj(Animal)Pl^{x}$, наблюдаемый в своем движении снизу вверх, находясь в среде, *ScansSurs*, в данное время, T^{1}, отмечает неблагополучное погодное состояние природного окружения, *StatTempest(Mal)*, во времени наступления T^{2}' и, соответственно, $Obj(Animal)Pl^{x}>(InquietMagn)T^{1} => (VentVal)T^{2}$ – 'некий определенный множественно наблюдаемый живой объект, $Obj(Animal)Pl^{x}$), наблюдаемый в своем значительно неспокойном движении, *InquietMagn*, в данном времени, T^{1},

отмечает сильный ветер, *VentVal*, во времени наступления T^2'.

Выведенное на основе примеров с пиявками соотношение дает возможность увидеть соотносимость объединяемых в некое целое единиц, обращающихся вокруг общей концептуально-структурной модели и представляющих собой ее внутренние проекции, обусловленные знаниями о природе вещей для предметного мира поверий-примет соответствующей области – рыбной ловли в разбираемом случае, хотя и не только ее. Примеры с пиявками определяют себя также в отношении погодного состояния, которое может быть благополучным, располагающим, 'хорошим' (*Bon*), либо, напротив, 'плохим' (*Mal*), либо сопровождаться, без определения хорошего или плохого, сильным ветром (*VentVal*). Стои́т за этим представление о том, как погода влияет, может влиять на занятия рыбной ловлей, что составляет систему знаний того, кто ей занимается, однако поскольку в анализируемом материале данное положение не отражено, не будет оно предметом нашего рассмотрения.

То, что касается общей парадигматической схемы, отображающей соотношение выводимых семантических признаков, на основе примеров с пиявками можно дополнить следующим образом:

Сфера субъекта *S*

- существование, *Exist*

- погодные состояния природного окружения, *StatTempest(Exist)*

- хорошая погода, *StatTempest(Bon)*

- плохая погода, *StatTempest(Mal)*

- сильный ветер[6]*, *StatTempest(VentVal)*

Сфера субъекта *S*

- наблюдение, *Observ*

- визуальное, *Vis*

- объекты, *Obj*

- в их единичности, *Sing*

---

[6] * Если воспринимать как проекцию 'плохой погоды', показанную смещением 'сильного ветра' вправо в строке. Возможны также в этом ряду и другие какие-то показатели – 'дождь', 'ливень', 'ненастье', 'буря' и пр., которые будут входить в представление о погоде (плохой либо не плохой). Это последнее представление может быть субъективным и относительным и тогда безоценочно констатирующим: 'погода такая', что в ней 'дождь', 'снег', 'сильный ветер' и т.п.

- в их множественности, *Pl*

- их проявления, *Project*

- в среде обитания, *Med*

- при наблюдении сверху, *Deors*

- статичное, неподвижное, *Immobil*

- в положении низа, внизу, *Subt*

- подвижное, динамичное, *Mobil*

- в движении снизу вверх, *ScansSurs*

- интенсивно активное, *InquietMagn*

Сфера субъекта себя расширяет, с учетом и в отношении отмечаемого интенционально занятия (см. в предыдущих таблицах), параметром ‘наблюдение’, показанным на основе примеров в семантических признаках, распределяемых по уровням. Данные признаки не единственны для предметного мира поверий-примет, как в параметре ‘наблюдения’, так и в других. Выведение и представление их будет производиться на основе дальнейшего. Возьмем для этого несколько

необычный пример, определяющий

Действия, с рыбной ловлей не связанные

При перевозке живых раков необходимо остерегаться встречи со стадом свиней, иначе все раки внезапно заснут.

Прежде всего отметить следует три сходящихся в совместное представление положения: 1) то, что некий субъект, выступая в роли агента, перевозит раков (тогда, когда это делает, поскольку поверие касается моделирующего характера предполагаемой ситуации); 2) то, что живые раки находятся в какой-то емкости, помещенной на каком-то транспортном средстве для их перевозки; 3) то, что имеется стадо свиней, с которым возможна встреча в ходе движения. Все эти три положения в своей совместности отмечают то, о чем говорится в примере.

Первое положение имеет акциональный характер, а производимое субъектом действие связано с перемещением в пространстве. Положение второе связывается с отмечаемым витальным состоянием перевозимых объектов в каком-то числе, объясняясь как то, что объекты эти живые, а из дальнейшего следует, что такими они должны оставаться, и желательно, чтобы было именно так. Положение третье предполагает наличие другого живого объекта в каком-то множественно-совокупном, поскольку *стадо*, числе, который оказывает влияние на предыдущий объект, изменяя его подвижное и живое витальное состояние в неподвижное и заснувшее, что нежелательно.

Из чего получается такая общая схема подобного рода контакта: ‘субъект в своем движении в транспортном средстве с определенным объектом сталкивается на пути с другим определенным объектом, который негативно влияет на состояние перевозимого им объекта’: $S(TransportObj^{x}) \leftrightarrow Obj^{y} > Obj^{x} => StatNeg(Obj^{x})$.

Объединяются три предикатные показателя – акциональности, *Act*, для субъекта, в значении перемещения в пространстве, *Traject*; витального состояния, *Stat(Vit)*, для перевозимого субъектом объекта; наличия, *Praes*, для второго объекта, которое при пространственно определяемом контакте (встреча), *Cont(Loc)*, способно себя соответствующим образом проявлять. Определяющим представляется показатель субъектом производимого над объектом действия, следствием чего становится изменение объектного состояния.

Построение подобного рода в типологическом отношении можно охарактеризовать как акционально-модулятивное, с расширением к субъектно-объектной и кондициональной далее разновидности, – кондициональной, поскольку изменение состояния (модуляция) объекта, будучи не зависимо от субъекта, связано с обстоятельствами (встреча со стадом свиней).

Представленная общая концептуальная единица, отраженная в формуле $S(TransportObj^{x})$… проецирует себя в отношении перевозки раков в виде $S(Transport>Obj^{x}(PlViv)$

$^{Vis}\leftrightarrow^{Vis}$ $Obj^{y}(PlConj) > Obj^{x}(PlMort)$ – ‘перевозимый субъектом, *S(Transport)*, определенный и множественный живой (живущий) объект, $Obj^{x}(PlViv)$, при визуальном контакте, $^{Vis}\leftrightarrow^{Vis}$, с другим совокупно-множественным объектом, $Obj^{y}(PlConj)$, становится мертвым, $Obj^{x}(PlMort)$’. Общая концептуальная единица, как уже отмечалось, может иметь и другие проекции, отраженная в отношении перевозки раков поэтому не единственна.

То, что касается типологии, передаваемой в своей последовательности на основе примеров, имеет по отношению к показанным концептуальным единицам, общего вида в том числе, более высокий уровень, также концептуального, обобщения. Отразить это можно следующим образом (идя в обратном порядке, от примера с раками к примеру с ершом):

- акционально-модулятивный тип построения (на примере с раками): *Act(Modul) // Act > Modul* – производимое действие сопровождается каким-либо изменением, *Act(Modul)*, или // к нему ведет, *Act > Modul*

- в разновидностях:

- субъектно-объектная *S(Act>ModulObj) // S(Act) > Modul(Obj)*;

- субъектно-объектная кондициональная *S(Act>ModulObj)Cond // [S(Act) > Modul(Obj)]Cond*;

- позиционно-объектный тип (на примерах с пиявками): $Pos(Obj^{x}) = Sign^{y}$ – позиция объекта *x* обозначает некое *y*

(служит знаком *y*)

- в разновидности темпестативно-статального положения (погодного состояния природного окружения): $Pos(Obj^x) \Rightarrow Stat(Tempest)$;

- статально-объектный тип (на примере с черемухой и лещами): наблюдаемое состояние объекта *x* обозначает некое положение *y* (служит знаком положения *y*) – $Stat(Obj^x) = Sign(Sit^y)$

- в разновидности временно́го соотношения: $Stat(Obj^x)T = Sign(Sit^y)T$;

- модусно-объектный тип (на примере с ершом): представляемый характер, образ (модус) объекта *x* служит указанием, знаком, на какое-то следствие для положения *y*: $Mod(Obj^x) > Consecut(Sit^y)$

- в разновидностях:

- производимого действия: $Mod(Act{>}Obj^x) > Consecut(Sit^y)$

- примарно производимого субъектного действия со следствием недостижения желаемого результата: $S(ActPrim{>}Obj^x) > InFortun(S)$

Расширение сферы субъекта в связи с перевозкой раков можно представить следующим образом:

Сфера субъекта *S*

- интенциональность, *Intent*

- перемещение в пространстве, *Traject*

- перевозка, *Transport*

- объекты, *Obj*

- средство передвижения, *Instr*

- трасса, маршрут, *Curs*

- начальная – конечная точки, *Abit/Advex(Loc)*

- дорога, путь, *Via*

- сопровождающие либо встречающиеся обстоятельства, *Cond*

Появляется новый параметр интенционального проявления субъекта – перемещение в пространстве, *Traject*, по сравнению с ранее выведенным применительно к рыбной ловле – занятия, *Oper*. В свою очередь, интенциональность, отображая первый уровень представления сферы субъекта, соотносилась на примере с пиявками, также на первом уровне, с показателями существования и наблюдения. Существование

затрагивало на последующих уровнях проявления то, что касается погодно-природного состояния, т.е. условий внешнего окружения, в которых живет и действует человек. Наблюдение, не предполагая непременного проявления намерения, отмечало то, что, также в известном смысле представляя собой сложившиеся или имеющиеся условия внешнего окружения, эти условия определяют как сопровождающие элементы внешней по отношению к субъекту среды, влияние которой он, в ней находясь, на себе неизменно испытывает.

Намерение, определяясь в парадигматической схеме как интенциональный признак субъекта, предполагает нацеленную направленность, мобилизующую, внутренне собирающую ориентированность, готовность и подготовленность, проявления субъекта в каком-либо действии, которое связывается с приложением необходимых усилий с его стороны в отношении совершения и достижения с этим чего-либо. Интенциональность, тем самым, предшествует деятельной реализации субъекта, имея в виду его заряженность ею и внутреннюю к ней обращенность.

Существование, в свою очередь, ориентирующей интенциональности к деятельному проявлению не предполагает. Это параметр, отмечающий пребывание, нахождение, бытование и бытие, не требующий заряжения и активности, которые появляются на последующих уровнях субъектной организации, с его подключением в то, что внешнее. В существовании субъект, *S(Exist)*, проявляет себя, находясь, пре-

бывая без подключения, как бытийная единица, составной элемент, представитель чего-либо, какой-либо, в том числе и общественной группы, в составе ее и в окружении внешнего, но со своей стороны вне всего.

Наблюдение может быть проявлением намерения, когда субъект его ставит себе как задачу, определяя как задание и реализуемую цель. Если что-то подобное не имеет места, наблюдение можно представить как отмечающее восприятие, ви́дение, слышание и все остальное с помощью органов чувств, позволяющее субъекту, с одной стороны, ощущая, ориентироваться в том, что его окружает в данном месте в данный момент, а с другой, ориентируясь в этом, проявлять себя необходимо-соответствующим образом. Наблюдение, тем самым, есть то, что, допуская в сферу субъекта сигналы со стороны окружения, предполагает возможность, воспринимая и интерпретируя их, как сознательно, так и неосознанно, адекватно, где-либо и в каких-то условиях находясь, на них реагировать. Данный параметр сферы субъекта, следовательно, представляет собой показатель его адаптирующего к окружению пребывания. Существования, иными словами.

Из сказанного получается, что намерение и наблюдение можно представить себе как две составные части существования. Ведущим при этом становится наблюдение, определяющее субъекта с его восприятием, ориентацией и пребыванием, так, чтобы быть адекватным и соответствующим, кор-

релирующим и конгруэнтным к тому, что его окружает и в чем он находится в данный момент (т.е. к существованию), а его развивающим продолжением, при каких-то условиях необходимости активизации и проявления в чем-либо, как-либо, становится интенциональность.

Парадигматическое определение сферы субъекта в данной связи допустимо представить себе таким образом, что существование стоит надо всем и может, но не всегда, себя проявлять в параметре наблюдения (при условии его осознания субъектом, а не только пассивного положения) и в параметре намерения, связываемом с наблюдением и во многом следующим из него:

Сфера субъекта *S*

Существование, *S(Exist)*

Наблюдение, *S(Observ)*
Намерение, *S(Intent)*

Все дальнейшее, как выведенное ранее, так и не выведенное, будет следовать из данного расположения.

Рассматриваемый пример с перевозкой раков дает возможность для уточнения как того, что связывается с намерением, так и того, что будет иметь отношение к наблюдению. Если представить себе то, что в нем выражено, как положе-

ние реализуемое, а не предостережение (от встречи со стадом свиней). Если же как предостережение, то следует говорить об ирреальной модальности долженствования[4], и тогда сказанное в примере будет иметь потенциальный характер, – говорится о том, что может быть и способно произойти при каких-то условиях. С точки зрения смысла, но не грамматического оформления, это будет модальность условия: «если кто-либо везет живых раков и если ему при этом встретится на дороге стадо свиней, то, остерегайся или не остерегайся, все раки внезапно заснут».

Возникает в этой связи еще один неизбежный вопрос – как быть с этой самой встречей и как понимать тогда предупреждение *необходимо остерегаться* ее? Возможно ли ее избежать?

Представим себе картину. Некий субъект везет живых раков либо предстоит ему их везти, зная при этом о том, что содержит рассматриваемый пример в отношении встречи со стадом свиней, как о нежелательном положении, поскольку раков живых тогда не видать. Следует по возможности данного положения избежать. То, что *необходимо остерегаться* (встречи со стадом свиней), будет затрагивать в нем ориентирующий, мобилизующий признак намерения, – он должен быть в напряжении, будучи подготовлен к тому, что может встретиться на пути, и при этом нечто определенное – *стадо свиней*. Намерение, как параметр, предполагает готовность субъекта быть бдительным и, следовательно, наблюдать, сле-

дить за тем, что имеется на дороге, отбирая визуально воспринимаемое с точки зрения интерпретирующей идентификации и пропуская его через себя. Если то, что он будет видеть, не стадо свиней, остерегаться (в контексте примера) не следует. Намерение в этом случае настраивает и определяет собой наблюдение, поскольку, как было отмечено ранее, субъект его ставит себе как задачу, это наблюдение осознанное. Если же то, что увидит, окажется стадом свиней, то, исходя из стоящей задачи *остерегаться*, следует встречи с ним каким-либо образом избежать.

Можно ли это сделать, двигаясь по дороге и видя стадо свиней на пути, необходимо связывать с тем, что такое *встреча*, как ее следует понимать. Видимо, есть, по крайней мере должно быть, в сфере субъекта об этом знание, предполагающее, если точнее, то допускающее, определяемый в пространственном отношении приближающийся контакт. На каком-то более отдаленном, но доступном для зрительного восприятия, расстоянии это можно считать появлением, возникновением, ви́дением (стада свиней), и пока что не встречей, а на каком-то более близком, предполагающем действие и влияние воспринимаемого объекта, уже непосредственно *встречей*. Тем самым, имеется, как следует предполагать, пространственно себя выражаемое ‘поле встречи’ (так это можно как-то определить), и тогда важно, при перевозке живых раков, не попасть в это поле встречи, не оказаться в нем и, как следствие, не испытать его на се-

бе и на перевозимых раков действия. Субъект в этом случае подключает намерение, ставшее результатом произведенного наблюдения (увидев издали стадо свиней), которое должно обернуться действиями, связываемыми с необходимостью избежать предстоящей встречи, будь то объезд и перемена дороги-пути, будь то остановка (если свиньи не движутся прямо навстречу, и это также будет следствием производимого наблюдения), будь то разворот и движение в обратную сторону, вспять. Хотя и крайнее, но оправданное необходимостью проявление.

Все это выступает проекцией как намерения, так и наблюдения, поддерживаясь тем и другим и представляя собою действия, следующие из 'перевозки живых раков и видимого на расстоянии стада свиней' как ситуативного положения:

Сфера субъекта *S*

- интенциональность, *Intent*

- перемещение в пространстве, *Traject*

- перевозка, *Transport*

- объекты – живые раки, Obj^{x}

- наблюдение, *Observ*

- дорога, путь, *Via*

- встречающиеся обстоятельства, *Cond*

- видимые на расстоянии объекты, *Obj(Observ)*

- стадо свиней, $Obj^{x}(PlConj)$

- интенциональность, *Intent*

- действия, связанные с необходимостью избежать, *Act(Evit)*

- предполагающие перемещение в пространстве, *Act(Traject)*

- объезд, *Act(TrajectCircumvect)*

- возвращение, *Act(TrajectReduct)*

- предполагающие остановку, *Act(Resist)*

Представленное в отношении перевозки живых раков и встречи со стадом свиней, равно как и предыдущие рассуждения, дают основание видеть еще одно важное для сферы

субъекта различение между существованием, с одной стороны, и намерением и наблюдением, с другой. Если первое предполагает пассивное, поддающееся и погруженное в отношении внешнего, положение субъекта, то второе (намерение и наблюдение, но второе в осознанной части своей) – положение активное. Наблюдение в неосознанной, пребывающей, части, сопровождаемое представлением 'быть, находиться здесь и сейчас', не реагируя активно на это 'быть здесь и сейчас', как пассивное состояние, составляет часть того, что представляет собой существование.

Знаки ожидаемого погодного состояния (к развитию положения)

Следующий пример с раками содержит другую картину:

Выползающие из воды на берег раки – к ненастью.

Наблюдаемый объект, как и в примерах с пиявками, выступает знаком ожидаемого погодного состояния. Ненастье не наступило, но будет, и раки отмечают не его, а состояние перед ним, то, которое ими чувствуется и переживается в данный момент. Субъект проявляет себя в отношении предикатного признака наблюдения, раки ведут себя так же, как и пиявки в примере, когда *поднимаются кверху* к дурной погоде. В обоих случаях наблюдаемый объект, будь то раки или пиявки, проявляет себя динамично, передвигаясь массово в среде обитания по направлению из нее – к поверхности (пиявки) либо за пределы ее границ в среду с ней граничащую и смежную (раки). И те, и другие тем самым стремятся на-

ружу. Рассматриваемый нами предмет не имеет в виду объяснения того, что может происходить при этом в воде, в ее толще, давление ли меняется, возникает ли какое-то внутреннее движение, изменяется ли биологический или химический водный состав, что, воздействуя, на находящиеся в ней животные существа, понуждает их устремляться к поверхности либо на берег. Для нашего рассмотрения важно само такого вида движение.

Внимания заслуживает также не до конца совпадающее представление отраженного в правой части приметы, передаваемое в отношении пиявок словами *к дурной* (погоде), а в отношении раков *к ненастью*. Можно ли считать то и другое одним и тем же погодным так себя объявляющим состоянием или имеет смысл их различать? Оттолкнемся в своих рассуждениях на данную тему от проявлений объекта. Пиявки, говорится в примере, *поднимаются кверху*. В свою очередь раки определяются как *выползающие из воды на берег*. Понятно, что пиявки не то чтобы не в состоянии этого сделать, но нечто подобное им не свойственно, – ползают, если так это можно назвать[7]* они подобно гусеницам, предпочитая

[7] * «Интересен способ передвижения пиявок: на обоих концах тела пиявки имеются присоски, которыми она может прикрепляться к подводным предметам. Пиявка присасывается к ним передним концом и, сгибаясь в дугу, перемещается. Пиявки могут плавать, волнообразно изгибая тело» (https://ru.wikipedia.org/wiki/Пиявки [дата обращения: 08.02.2025]). «Следует особое внимание обратить на механизм перемещения пиявки в толще воды. Благодаря наличию на каждом из концов ее тела присосок, она может прикрепляться к различным видам поверхностей, находящихся в толще воды. Одним концом она присасывается к од-

оставаться при этом в воде, не выбираясь на берег. Однако не только на это стоит обратить внимание, но и на самый характер передаваемого словами действия, отмечающий в первом случае, хотя и подвижное, динамическое проявление, но не так чтобы необычное и потому беспокоящее. В то время как во втором наблюдающий за раками, выползающими из воды на берег, субъект может представить себе и, скорее всего, представит какое-то их охватившее изменение. Что-то произошло или должно непременно произойти, для того чтобы раки в каком-то воспринимаемом множестве начали покидать среду своего обитания, тем более что берег для них потенциально опасен, где птицы и наземные хищники легко могут сделать их объектом добычи.

Получается, что пример с выползанием раков на берег предполагает более сильной причину такого перемещения – из среды, не только к ее границам, но и вне ее, в другую среду, не своего обитания. И тогда, возвращаясь к тому, что содержится в правой части обеих примет, – положение *к дурной погоде* и положение *к ненастью* не стоит воспринимать как отмечающие одно и то же. В то время как ненастье, обозначая дождливую и пасмурную погоду, может дополнительно характеризоваться и часто характеризуется

ному предмету, а вторым концом – к другому предмету, который находится на пути ее перемещения. Кроме этого, она плавает в толще воды с помощью дугообразных движений своего тела. Следует отметить, что они перемещаются в воде сравнительно быстро, как для червей» (faunistics.com/piyavka/ [дата обращения 08.02.2025]).

ветром, нередко также достаточно сильным и бурным, дурная погода подобного представления исходно в себе не содержит. Не исходно и субъективно это оценка погоды, воспринимаемой как не располагающая, малоприятная, не благоприятствующая чему-либо, каким-то планам или занятиям. В таком своем развороте дурная погода содержит в себе представление достаточно емкое, ненастье в которое также может входить. Из чего получается, что то и другое в смысловом отношении не соотносимо и не симметрично. Одно из них (*ненастье*) называет погодное состояние, известным образом определяя его, давая о нем более или менее ясное представление. Другое (*дурная погода*) не называет, а характеризует, оценивая погодное состояние с нежелательной стороны, не отражая его в какой-то его очевидности и отсылая к сложившимся знаниям и существующей общей оценке погоды, – какая хорошая, а какая плохая, или дурная. Первая – когда ясно и солнце, вторая – когда пасмурно, солнца не видно и идет дождь. Стоят за этой оценкой, как уже отмечалось, не столько (хотя также и это) связываемые с погодой субъектные переживания, чувство, когда приподнято, радостно и хорошо, в противоположность подавленности и грустному настроению, сколько то, позволяет ли та или иная погода проявлять себя в каких-либо не домашних и внешних действиях, пребывая наружи, в открытом, не защищенном пространстве привычного обитания. Дурная погода, в отличие от хорошей, не будет способствовать этому.

Обращаясь к предметной области, связанной с "рыбным" занятием, можно поставить вопрос о том, какая погода будет хорошей, способствуя данному мероприятию, с пребыванием снаружи, вне дома и у воды, допуская при этом, для рыболовов, возможность удачного лова, когда клюет, а какая дурной, не способствуя данному положению. Можно, однако не стоит, поскольку рассматриваемые нами приметы имеют общий, а не специальный характер (хотя и такие имеются). И тогда дурную погоду (ненастье предстоит опустить) следует понимать в общепринятом смысле, как такую, которая не располагает к пребыванию вне дома и занятиям вне его, сопровождаясь малоприятными положениями и ощущениями.

Возвращаясь к примеру с выползающими на берег раками, возможным видится его относить к позиционно-объектному типу для левой части в разновидности темпестативно-статального положения (погодного состояния природного окружения) в правой. Подобен он в типологическом отношении примерам с пиявками.

Уточнения требует указанная в названии типа позиционность. В то время как пиявки, перемещаясь к поверхности (при состоянии *к дурной погоде*), остаются в воде, позиционные действия передвижения раков предполагают, как уже отмечалось, смену среды – из воды на сушу, наружу, на берег. Меняется при этом, однако, не среда их обитания, каковой остается вода, меняется место, локальность их пребывания, от локуса для раков внутреннего и им свойственно-

го к локусу и далее в локус внешний по отношению к первому, его окружающий, перед ним находящийся. Перемещения подобного рода можно определить как экстернативные (показатель *Extern*). То, что касается правой части (*к ненастью*), также имеет смысл отличить от положения *к дурной погоды* для пиявок, *StatTempest(Mal)*, передав это в виде признака *StatTempest(Hiem*[8]*)*. И тогда формулой и соответствующей ей концептуальной единицей для выползающих раков было бы *Obj(Animal)Pl*^{x}*Traject(LocHabit>LocExtern)* => *StatTempest(Hiem)* – 'передвижение, *Traject*, некоего множественно воспринимаемого определенного живого объекта, *Obj(Animal)Pl*^{x}, из места его обитания, *LocHabit*, в место, которое вне, *>LocExtern*, отмечает в качестве ожидаемого погодного состояния ненастье, => *StatTempest(Hiem)*'.

Дополняемая сфера субъекта будет выглядеть следующим образом:

Сфера субъекта *S*

- наблюдение, *Observ*

- визуальное, *Vis*

- объекты, *Obj*

---

[8] * Лат. *hiems*, *hiĕmis* 'бурная погода, ливень, гроза, ненастье'.

- в их множественности и определенности, Pl^x

- проявления, *Project*

- в передвижении, *Traject*

- из места привычного обитания, *LocHabit*

- к месту, которое вне, *>LocExtern*

- существование, *Exist*

- погодные состояния природного окружения, *StatTempest(Exist)*

- ненастье, *StatTempest(Hiem)*

Знаки удачного лова (наблюдаемые в живых существах)

Третий пример из источника с раками предполагает еще одно представление, соотносимое в своем противоположении с рассмотренным ранее поверием с ершом:

Много раков в реке – к удачной рыбалке.

В данном случае раки не выступают объектом лова, будучи объектами наблюдения. В левой части можно отметить

сходство с предыдущим примером, воспринимая ее в таком содержании как знак, – нечто видится, предстает в каком-то таком своем проявлении, что, при условии знания о соответствиях, становится показателем чего-то другого – события, состояния, явления и т.п. Наиболее общий вид подобного положения предполагает такой характер соотношения, при котором *X* означает *Y*. В более частном и проецирующем виде 'некий определенный и наблюдаемо распознаваемый объект, Obj^x, характеризуясь признаком $Attr^y$, воспринимается как означающий некое, также определенное, положение Sit^z': $Obj^x(Attr^y) > Sit^z$. С приложением данной формулы и стоящей за ней моделирующей единицы сознания к разбираемому примеру с раками получаем такую ее проекцию: $Obj^x(Animal)Mult>(MedHabit^x) => Fortun(ActPisc)S$ – 'некий определенный одушевленный объект, наблюдаемый в большом числе, $Obj^x(Animal)Mult$, в среде своего обитания, $>MedHabit^x$, означает удачность действий, связанных с рыбной ловлей, для субъекта, $Fortun(ActPisc)S$'.

То, что *много раков в реке*, следует воспринимать как их позиционное положение, в данном месте и в данный момент, и тогда конструкция с ними в левой части в ее соответствии правой будет определяться в типологическом отношении как позиционно-объектная (ранее себя объявившая на примерах с пиявками) в разновидности, для правой части, фортунативно-акционального положения – способству-

ющего, благоприятствующего проявлению субъекта в соответствующих занятиях и связанных с ними действиях, а поскольку удача относится не к занятию рыбной ловлей как таковому, а к действиям в отношении ее, следует предполагать параметр *Act* при *Pisc*, а не *Oper*.

Рассматривать определяемую единицу сознания в отношении наблюдаемых раков в реке можно с еще одной стороны, с акцентом на их количестве, представляя себе это как позиционное состояние квантитативного – множественного квантитативного проявления в средовом локусе их пребывания, передавая это по формуле $Obj(Animal)Pl^{x}Quant[Mult>Loc(Med^{x}Habit)] => Fortun(ActPisc)S$.

Определяемую сферу субъекта на основе примера можно дополнить следующим образом:

Сфера субъекта *S*

- наблюдение, *Observ*

- визуальное, *Vis*

- объекты, *Obj*

- в их множественности и определенности, Pl^{x}

- проявления, *Project*

- в отношении количества, *Quant*

- его значительности, *Mult*

- в месте среды обитания, $Loc(Med^{x}Habit)$

- интенциональность, *Intent*

- занятия, *Oper*

- добывание, *Parat*

- рыбная ловля *Pisc*

- для нее характерные действия, *Act*

- их удачность, *Fortun*

- в данное ситуативное время, $Sit(T^{x})$

Параметр ‘данное ситуативное время’, $Sit(T^{x})$, предполагает осуществление предпринимаемых субъектом действий (либо какое-то состояние, положение), ограничиваемое сво-

им отмечаемым началом, протяженностью и завершением. Нечто воспринимается как ‘ситуативное положение’, *Sit*, в пределах известного времени и своего протекания, T^x. Применительно *к удачной рыбалке*, о которой речь, таковым положением, $Sit(T^x)$, становится то, что будет с ней связано, начиная от какого-то момента до какого-то другого момента и предполагая производимые для ее осуществления действия со стороны субъекта. Ситуативное положение, для данного случая, составляется из соединения формульных показателей *S*, *Act(S)*, T^x, при дополнении показателем места Loc^x, однако, поскольку субъект способен во время лова перемещаться, то этот последний получает при расширении вид $Loc^x(Immobil/Mobil)$, и $Sit(T^x)$ тогда будет себя представлять в виде $S(Act>Loc^x(Immobil/Mobil)]T^x$.

Имеет смысл обратить внимание еще на одно интересное обстоятельство. Как следует понимать представление *много раков в реке* и почему это будет *к удачной рыбалке*? Предполагать в отношении первого можно то, что пришедший для лова субъект, а может, и не пришедший для лова, но на берегу реки оказавшийся, видит в воде, очевидно у берега на мелководье, раков, там находящихся, в каком-то значительно большем, чем это обычно, числе. Что-то другое для наблюдающего субъекта менее вероятно, поскольку на глубине, по дну, как правило, передвигающихся раков не увидать, а ныряние с аквалангом – явление для реки нетипичное.

То, что затрагивает второе, точнее связь первого со вторым, дает возможность предполагать, что охватившее раков оживление, ведущее к их появлению у берега на мелководье в немалом числе, отмечает какое-то такое, ощущаемое ими погодное состояние, которое, касаясь и рыб, обусловливает то, что те, проявляя, видимо в поисках пропитания, активность, будут лучше клевать[5]. Из чего будет следовать, что отображенное в примере проявление раков первично, в своем основании, будет касаться погодного состояния, в примете прямо не отраженного, может быть, потому, что это с точки зрения субъекта не важно, в то время как важным видится следствие в отношении поведения рыб применительно к клеву.

Рыба как таковая, по роду, в повериях и приметах

Очередную и наиболее полную группу поверий-примет, что неудивительно, составляют примеры с рыбой. В источнике таких примеров одиннадцать. Касаются они главным образом предсказаний погодного состояния, на основе того, что наблюдающий может заметить в каком-либо проявлении рыб. Таких примеров восемь, и только три из одиннадцати будут о чем-то другом.

Указанное распределение (8 к 3 из 11) дает основание судить, что рыба в воде (что можно заметить и поскольку можно заметить, ибо вода не та среда, в которой привычно чувствует себя человек, не среда его обитания и поэтому далеко не все и не многое он способен в ней, а тем самым и в

отношении рыб, отмечать), – дает возможность и основание судить, что поведение и проявление рыбы в воде отражает для человека, в первую очередь, то, что касается ожидаемого погодного состояния. Ожидаемого в непосредственном будущем, часто на следующий день или в ближайшие дни. На следующий и/или в ближайшие дни, поскольку на дни отдаленные это обычно не действует (хотя и не исключено).

Прежде чем перейти к анализу материала, необходимым видится затронуть ряд предваряющих положений. То, что касается a) собственно рыб, b) характера их проявления в воде, c) обозначаемого погодного состояния, не обязательно и не только влияющего на условия рыбной ловли и достигаемый из этого результат. Слово *рыба*, равно как и глаголы при нем, используется во всех одиннадцати примерах источника в единственном числе, обозначая единичный объект в четырех из них, во всех остальных случаях это значение обобщенно-собирательное, отмечающее называемый объект в каком-то числе и определяя его по роду. Иными словами, называются рыбы, встречающиеся, наблюдаемые в данном месте и в данное время, относясь тем самым к данному месту и времени в представляемый или актуальный момент. Вместе с тем эти рыбы в видовом отношении не различаются, ими будут любые рыбы, без представления, какие именно. Во-первых, потому, что в том, что отражено в примере, это не важно, а во-вторых, также и потому, что неизвестно обычно, какие, – где-то и как-то в воде, но вряд ли, а тем более не

специалисту и не доке-рыболову, это можно увидеть, а тем более установить.

То, что касается отмечаемого в примерах характера проявления рыб, равно как и обозначаемого этим погодного состояния в его разновидностях, будет предметом дальнейшего обсуждения, поскольку данное положение трудно наглядно дать предварительно и в двух словах. Начнем поэтому с их проявления. Отмечающих погоду восемь примеров из общего списка можно распределить следующим образом:

1) Наблюдаемое поведение рыбы в воде:

Рыба плещется в воде – к хорошей погоде.

Большая рыба подходит к берегу – к солнечным дням.

"Кверху ходит" (неглубоко, близко к поверхности) *и выскакивает из воды – к хорошей погоде.*

Рыба подпрыгивает над водой днем перед дождем, который будет так велик, что поднимет воду до высоты рыбьего прыжка.

2) Проявление рыбы в отношении лова:

Не клюет – перед дождем.

3) Наблюдаемые на воде и связанные с рыбами признаки:

Если после теплого дня от рыбы вечером множество кружков на спокойной воде, то и следующий день будет такой же теплый.

4) Признаки, наблюдаемые непосредственно в рыбе:

Если пойманная рыба кровяниста, то это предвещает ненастье.

Если пойманная рыба без крови – к хорошей погоде.

Все примеры, за исключением двух последних, в четвертой группе, имеют обобщенно-собирательное значение единственного числа для обозначения множественного, применительно, как уже отмечалось, к актуальному месту и времени, с нахождением в этом месте и времени наблюдателя. Два последних могут обозначать как единственное, так и множественное число (расчлененного множества, – было поймано сколько-то рыб, не одна), предполагая в обоих случаях обобщение: если данная *пойманная рыба кровяниста* или *без крови*, то следует предполагать, что это будет свойственно и другим, пойманным либо не пойманным, рыбам, поскольку таковы на сегодняшний день обусловливающие такое их положение погодные обстоятельства.

При обращении к первой, наиболее полно представленной, группе можно увидеть, каким наблюдаемым образом рыба способна в воде себя проявлять, что ведет к представлению о погоде. Определяются четыре возможных ее положения: *плещется в воде*; *подходит к берегу* (но не любая, а *большая*, и тогда возникает вопрос о том, какая именно рыба большая, а какая нет); *"Кверху ходит"* (неглубоко, близко к поверхности), и с этим связано то, что *и выскакивает из воды* (а если не *выскакивает*, то и не следует отмечать); *подпрыгивает над водой днем*, и при этом, для определения дождя и его последствий в отношении уровня подъема воды, необходимо отметить высоту *рыбьего прыжка*.

О проявлениях рыбы в воде и связанных с этим состояниях погоды

Обратимся теперь к определению отмеченных положений. То, что *плещется в воде*, можно охарактеризовать как ее 'интенсивно-активное проявление в отмечаемом наблюдателем локусе среды пребывания', передавая его по формуле *Obj(Animal)Pl*^{x}*Project[(Intens>Loc(MedHabit)]*. Относить это следует к ранее уже себя проявлявшему позиционно-объектному типу (см. последний, третий, пример с раками и все три примера с пиявками). Поскольку указывает такая позиция рыбы в воде на погодное состояние (*к хорошей погоде*), с точки зрения правой части приметы следует говорить о темпестативно-статальном положении, также ранее себя отмечавшем (с пиявками): *Obj(Animal)Pl*^{x}*Project[(Intens>Loc(MedHabit)] => StatTempest(Bon)*.

То, что *Большая рыба подходит к берегу*, можно охарактеризовать как 'позиционные действия приближения живого объекта к локусу внешнему по отношению к локусу его пребывания'. В данной связи имеет смысл обратить внимание на ряд соответствий, уточнив тем самым данное определение. Имеется, прежде всего, среда, понимаемая как среда обитания рыбы, а с нею раков, пиявок и пр. водных существ, которая предстает ограниченной сама по себе, вне наблюдателя и с этим его восприятия, поскольку тот видит, воспринимает лишь то, что доступно для его поля зрения, слыша-

ния, ощущения. И это границы среды, представляемые по краям окружения, по периметру, берегами, для озера, для реки, для моря, для любого возможного водоема, воздушным пространством – по верху, отмечаемому границей водной поверхности, и дном – с точки зрения низа. Дно с берегами, в отличие от водной среды, связаны с представлением о грунте, или земле, а над водой находящееся пространство, будучи воздухом, – среда, отличающаяся от воды. Что касается берегов, то это суша и третья среда. В отношении дна трудно было бы говорить о суше, в приметах с повериями, и не только в них, это пространство почти не проявлено, поскольку субъект его в сферу своих проявлений, как правило, не включает и мало что или почти ничего не знает о нем. В то же время, не будучи сушей, хотя и землей, это может быть, и, видимо, следует так его характеризовать, как еще одну, четвертую, среду обитания.

С еще одной стороны любая среда, в том числе и водная, ограничена, для поверий-примет (поскольку они составляют исследуемый нами материал), полем зрения и восприятия наблюдателя. В этом случае следует говорить о локусе для среды обитания каких-то существ, *Loc(MedHabit)*, – месте, в котором субъект, находясь, определяет, распознает и характеризует нечто перед собой, вокруг себя, над собой, под собой и т.п.

Рассматриваемый с рыбой пример, а также два других перед этим, с раками, выползающими на берег, и пиявками, ко-

торые поднимаются кверху, равно как и следующий с рыбой (*"Кверху ходит"*), показывают, что в каких-то, состояниями погоды обусловленных, случаях обитатели вод стремятся к границам своей среды, выходя из нее (раки), либо приближаясь к ним (пиявки и рыбы), в горизонтальном, на берег, к берегу, проявлении либо в вертикальном к поверхности. Из воды на сушу и к суше или к воздуху над водой. В отношении рыб подобное проявление предполагает благоприятное в скором будущем погодное состояние, в отношении пиявок и раков, наоборот. Отсюда следует, с одной стороны, противоположение рыб пиявкам и ракам, а с другой, возможное предположение о том, что ощущаемое рыбами состояние в воде, поскольку это обычное их в данной среде положение, и состояние у дна, там, где, как правило, находятся раки и пиявки, может, в отношении погодного действия, не совпадать. Ожидаемое благоприятное (с точки зрения человека) погодное состояние в воде на рыб действует одним каким-либо образом, в то время как неблагоприятное у дна на раков и пиявок иным. Дополнительно к этому можно было бы допустить, в том числе, и различную биологическую природу рыб, с одной стороны, а с другой, раков с пиявками (донное положение, для них обычное, способно к чему-то подобному располагать).

Исходя из примера то ожидаемое состояние, которое обозначается *к солнечным дням*, отмечая их череду, какую-то неопределенную протяженность, т.е. не один только зав-

трашний или ближайший день, воздействует на водную среду в ее толще, однако, не на всех и не на всякую рыбу, а лишь на ту, которая представляется как *большая*. Другие рыбы, если и ощущают подобное действие, то не реагируют тем, что подходят к берегу. Способствует ли этому массивность рыбы и, тем самым, иной характер переживаемого состояния, а может, что также не исключено, позиция наблюдателя дает возможность отмечать приближение к берегу той рыбы, которая определяется как *большая*, а раз *большая*, то и заметная. Меньшие рыбы, как известно, также нередко подходят к берегу, однако их это приближение и подход ни о чем таком не свидетельствуют. То же, что в поле зрения у берега наблюдается рыба большая, отмечается как показатель указанного ожидаемого погодного состояния.

Каковой бы причиной ни объяснялось рассматриваемое приметное положение (*к солнечным дням*), важным видятся из представленных рассуждений два допустимых следствия. Первым было бы то, что под определением *большая* при рыбе допустимо предполагать, на основе величины, поскольку не без учета данного признака, ту рыбу, которая, как *большая* (приходится повторить), заметная. Заметная как большая, с одной стороны, в таком своем показателе, и заметная как таковая, а потому и определяемая в наблюдении как ‘большая’, с другой. Здесь не игра словами, а перцептивное положение, – то, что стоит за определяемым и при этом сказанным представлением, а поскольку речь о приметах и, тем

самым, "приметным", видится небезразличным отобразить.

Второе будет касаться того, что *к солнечным дням*. Из чего выводимы два вероятных следствия. День, в котором видится, как *Большая рыба подходит к берегу*, не солнечный, и тогда полагается говорить об ожидаемой смене в соответствующем направлении для погоды на ближайшие дни, то ли включая при этом завтрашний, то ли минуя его, поскольку неясно, когда эти дни должны начать себя объявлять. Другое предполагало бы то, что настоящий, текущий день с наблюдаемой рыбой, солнечный. И тогда не о смене погоды надлежит говорить, а о продолжении имеющегося уже состояния.

Возможно еще одно – неопределенность проживаемого дня, то ли было солнце, то ли не было солнца, трудно сказать, а если и было, то и не так чтобы до конца. В этом последнем случае ни о смене, ни о продолжении состояния говорить не приходится, – происходит нечто, что можно представить как пропуск и перерыв состояния (в отношении данного дня) и наступление впоследствии того, что определяет себя в виде солнечных дней. Положение *к солнечным дням* в этом случае следует отмечать как не связанное с предыдущим наступление определяемого таким образом погодного состояния.

Возвращаясь к оставленному определению примера с его отнесением к позиционно-объектному типу, *Obj(Pos)*, с точки зрения левой части приметы, в темпестативно-статальном, *Stat(Tempest)*, положении как разновидности в правой части (то и другое себя проявило в отношении раков, вы-

ползающих из воды на берег, и пиявок), – возвращаясь к дальнейшему определению примера, общую типологическую конструкцию представления *Obj(Pos) = Stat(Tempest)* следует передать в виде *[Obj(Animal)Pl^{x}(PercMagn) > Access(LocExtern)] => StatTempest(DiesSeren)* – 'некий определенный, не единичным образом себя проявляющий одушевленный объект, *Obj(Animal)Pl^{x}*, представляемый с точки зрения его восприятия как большой, *PercMagn*, своим приближением к внешнему локусу по отношению к месту своего обитания, *LocExtern*, отмечает наступление солнечных дней (как погодного состояния), *=> StatTempest(DiesSeren)*'.

Появляется новый, уточняющий к *StatTempest*, признак – *DiesSeren*, который далее необходимо будет вписать в концептуальную схему (см. то, что последовательно передается в таблицах), определив его либо как разновидность 'хорошей погоды', *StatTempest(Bon)*, что видится обоснованным, либо как нечто соотносимое с чем-то другим, с днями, которые будут *не солнечные*, либо, что также возможно, как проявление самостоятельное, ни от хорошей, ни от плохой погоды не зависимое и с днями не солнечными не сополагаемое. Обусловлено это будет, в известном смысле, позиционным отношением наблюдающего субъекта, впрочем не только его.

Представление, связанное с солнечными днями, достаточно очевидно и специального объяснения не требует. Может быть оно уточнено разве что в отношении к сезонному времени – лето, осень, зима, весна, в каждом из которых дни с

солнцем, или не пасмурные, будут предполагать свою роль и следствия из нее для субъекта, для которого это приобретает отдельный и собственный смысл в зависимости от характера производимой им деятельности, в показателе *Oper* 'занятия'. Связанные по роду своей профессии или увлечения с природой и тем, что вне дома и места более или менее постоянного пребывания, в зависимости от того, занятия ли эти в поле сельским хозяйством или в саду, в лесу либо же у воды с ловлей рыб, череда солнечных дней, объявляемая по примете, получит в отношении субъекта иное значение. Отсюда, как следствие, предсказываемое состояние погоды становится значимым не само по себе, а применительно к интересам субъекта.

Приметы об этом, естественно, не сообщают, а их роль и общий смысл сводимы к тому, что находит свое отражение в гаданиях, толкованиях снов, а также любого вида предвидениях и предсказаниях, опирающихся на символике, метафорике, образах, намеках, предположениях, непрямых значениях, содержащих некое общее, относимое к общему – знанию, представлениям, устремлениям, желаниям, поискам и т.п., – с его отнесением далее и приложением к тому или иному субъекту. Субъект этот может быть индивидуальным и непосредственным, равно как и относимым к какому-то типу. Тип его может определяться по разным актуализирующим основаниям, в зависимости от стоящего за всем этим предметного мира, его понятийной области и обусловлен-

ных тем и другим представлений. Одно дело гадания на судьбу, другое на жениха, еще одно – объяснение сновидения в зависимости от возраста, пола, социального положения, ожиданий. И совсем иное – в контексте предполагаемого отношения субъекта к воде и не обязательному, но вероятному уловлению рыб. Данная сфера субъекта и, соответственно, понятийно-предметная область солнечные дни, но с неизбежным отнесением к сезону и намечаемому способу деятельности, будут по-разному себя объявлять. В контексте того, как это влияет на параметр *OperPisc* и что может следовать для него в отношении солнечных дней. Не будем, однако, входить в эту область, поскольку это не наша задача, равно как и не наш предмет, обратив внимание лишь на то, что солнечные дни в наступающей их череде определенным типологическим образом воздействуют на сферу субъекта, что необходимо учитывать в характеризуемой концептуальной системе.

Третий пример из представленных в первой группе наблюдаемого поведения рыбы в воде определяет ее в том отношении, что она, и это можно заметить, *"Кверху ходит"* (неглубоко, близко к поверхности) и при этом *выскакивает из воды*. То и другое ее проявление было отмечено как устремление к верхней границе водной среды, предполагающее дополнительно выход из нее к среде пограничной и внешней – воздушной.

Объяснять это можно, не вдаваясь в биологию рыбы, ее

ощущением каких-то таких состояний, происходящих в воде, давлением ли в ее толще, изменением ли состава, чем-то еще, что и обусловливает такое ее поведение. Поскольку как приближение к верхней границе, с объяснением «неглубоко, близко к поверхности», так и выскакивание из воды дают основания полагать, что нечто такое в их проявлении связано с воздухом, – то, что в примере себя объясняет словами *к хорошей погоде*, состояние это, но не хорошую погоду, а предшествие ее, было бы целесообразным сводить к какому-то влиянию воздуха с ощущением рыбами в воде этого действия.

Рассматриваемый пример подобен первому, как с точки зрения поведения рыб, так и применительно к отмечаемому следствию *к хорошей погоде*. Характеризует он, как и первый, 'позиционные действия активного проявления одушевленного множественно наблюдаемого объекта, *Obj(Animal)Pl*^{x}*Project(Intens)*, в локусе пребывания (в отмечаемом наблюдателем локусе среды обитания, *>Loc(MedHabit)*)', с тем дополняющим расширением, что эти действия предполагают 'приближение к верхней границе среды и выскакивающий выход за ее пределы' ('выскакивающий' обозначает короткий по времени выход с возвращением в среду обитания). Передать это можно по формуле *Obj(Animal)Pl*^{x}*Project[(Intens>Loc(MedHabit) = Access(SupernMarg:MedHabit) > Exit*^{Brev}*Redit(MedHabit)]* и

относить к позиционно-объектному типу, а поскольку *к хорошей погоде*, то в темпестативно-статальном, также себя повторяющем, положении.

Представляется все это в полном виде следующим образом: *{Obj(Animal)Pl^{x}Project[(Intens>Loc(MedHabit) = Access(SupernMarg:MedHabit) > Exit^{Brev}Redit(MedHabit)]} => StatTempest(Bon)* – 'наблюдаемый не единичный одушевленный объект в интенсивности проявления в локусе среды своего обитания, сводимого к приближению к ее верхней границе и короткому выходу с возвращением, отмечает ожидаемое в скором времени благоприятное погодное состояние'.

Задумываясь над определяемой концептуальной системой и стоящими за ней представлениями, возможным видится допустить, имея в виду наблюдаемый как не единичный живой природный объект, что его интенсивное проявление в среде обитания, не исключающее, хотя и не обязательно предполагающее, приближение к границам занимаемого локуса, с возможным коротким выходом и возвращением в границы, что такое его проявление связано с переживаемым ощущением ожидаемого изменения погоды, частным случаем которого может быть ее благоприятное состояние. Как для человека-субъекта, так и, возможно, для наблюдаемого им живого в таком его проявлении множественного объекта.

Следует из этого, с одной стороны, естественное и очевидное положение о том, что живые животные существа, самых

различных видов и разного рода, ощущают погодные изменения и, ощущая, реагирует и каким-то образом отыгрывают их своим поведением. А с другой, представление также о том, что в зависимости от вида и рода живых животных существ и от того, каковым объявляет себя это их реактивное проявление, можно судить о характере ожидаемого изменения.

Как первое, так и второе – общеизвестные знания, ничего в себе нового не содержащие, важно для нашего рассмотрения а) соотнести то, что в левой части поверия или приметы, в ее содержании, с тем, что в правой, применительно к виду животного существа и характеру ожидаемого изменения погоды, и b) вписать одно и другое в определяемую и представляемую в своем составе систему, концептуальную и парадигматическую по своему существу, концептуальную, поскольку относимую к сознанию, парадигматическую – по характеру своего виртуально-системного положения и проявляемого, для того же сознания, действия, в отношении того и тех, кто, зная, владеет ею и на нее в своей жизни и деятельности опирается.

Четвертый, и последний, пример из группы наблюдаемого поведения рыбы в воде внешне сходен с предыдущим, третьим, примером, в связи с чем, поскольку правые части обеих примет не совпадают, следует присмотреться к отличиям. Там, где *к хорошей погоде*, рыба, согласно определению, *"Кверху ходит" и выскакивает из воды*. В четвертом приме-

ре, перед дождем, – *подпрыгивает над водой днем*, с характеристикой далее подъема воды *до высоты рыбьего прыжка*. Хождения кверху при этом с выскакиванием из воды не предлагается отмечать.

Имеется, таким образом, одновременное *"Кверху ходит" и выскакивает из воды*, с одной стороны, и *подпрыгивает над водой днем*, с другой, определяемые, как получается, не одинаково. То, что *днем*, видимо, важно для наблюдения рыбы с подпрыгиванием, поскольку если, скажем, вечером или утром, сомнительно, чтобы ночью, то не о чем было бы говорить. Для примера с выскакиванием подобное временно́е ограничение не существенно, неважно, когда рыба ходит близко к поверхности и при этом выскакивает.

Это последнее ее проявление следует представлять в отмечаемом единстве – *"кверху ходит"* и при этом *выскакивает*, одно без другого не будет определяемым действием. Четвертый пример, с подпрыгиванием, отмечает не совмещенно производимый акт, нет представления о том, что рыба движется близко к поверхности, не отмечается это как наблюдаемое действие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.